

Предложение повесы

Автор:

[Стефани Лоуренс](#)

Предложение повесы

Стефани Лоуренс

Кинстеры #4Шарм (АСТ)

Повеса Гарри Кинстер, прозванный в лондонском свете Демоном, считал себя неуязвимым для нежных чувств, ведь по-настоящему его занимали лишь скачки да скаковые лошади. Однако юная упрямица Фелисити Партеджер вызвала в нем неожиданный интерес – в девушке привлекательность сочеталась с сильным характером, а познания в области лошадей, пожалуй, превосходили и его собственные. А интерес скоро сменяется первой в жизни легкомысленного соблазнителя настоящей любовью.

Но Фелисити затеяла опасную игру – ввязалась в расследование целой серии загадочных преступлений, связанных со скачками, и с каждым днем Гарри становится все труднее оберегать любимую от жестоких негодяев, готовых на все, чтобы ее остановить...

Стефани Лоуренс

Предложение повесы

Stephanie Laurens

A Rogue's Proposal

© Stephanie Laurens, 1999

© Перевод. Т. Л. Черезова, 2003

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

* * *

Глава 1

1 марта 1820 года

Ньюмаркет, Суффолк

Свобода! Ему удалось бежать.

Надменно улыбаясь, Гарольд Генри Кинстер, прозванный Демоном, с шиком остановил свой элегантный экипаж на дворе позади конюшни. Бросив вожжи Джиллису, своему груму, спрыгнувшему с запяток, Демон сошел на брусчатку, ласково погладил шею холеного гнедого и обвел двор хозяйским взглядом.

К счастью, тут не было ни одной злокозненной мамыши или возмущенной старой вдовицы.

Похлопав коня по холке, Демон направился к конюшне. Он покинул Лондон в полдень, горя желанием выветрить буквально прилипший к нему аромат духов одной сластолюбивой графини. Теперь наконец позади балы, званые вечера и множество силков, которые маменьки светских девиц расставляют для таких джентльменов, как он. Демон ловко избегал их ловушек, но в последнее время у него появилось предчувствие опасности. А он уже давно убедился – предчувствиям следует доверять.

Сначала кузен Девил, потом – его родной брат Вейн, а теперь еще кузен Ричард... Кто следующий волею судьбы упадет в объятия любящей супруги?

Кто угодно, только не он!

Задержавшись у входа в конюшню, Демон обернулся, щурясь от яркого солнца. Конюхи прогуливали его лошадей по загону. Дальше, на пустоши, тренировали лошадей из других конюшен.

Зрелище было исключительно для мужчин. И Демон смог наконец расслабиться. Нельзя было сказать, что он не интересовался женщинами. Напротив, покорял одну за другой, на что тратил немало времени, и радовался каждой победе. Иначе он не был бы Кинстером!

Он улыбнулся. Все так. И тем не менее...

Остальные члены «Коллегии Кинстеров», богатые аристократы, смирились с тем, что, соблюдая традицию, рано или поздно придется завести семью. Демон же дал себе клятву никогда не жениться и не испытывать судьбу, с которой так безуспешно сражались его брат и кузены. Женитьба ради выполнения своих обязательств перед семьей и обществом – это еще куда ни шло, но все Кинстеры женились на любимых женщинах. Будто над ними тяготел злой рок.

А для воина навсегда оказаться во власти женщины – истинное проклятие. Потому что она держит в своих изящных ручках сердце, душу и будущее мужчины.

Демон вошел в конюшню, где стояли его скаковые лошади.

Он решил отправиться на свой конный завод, расположенный в трех милях южнее ипподрома на пологих холмах, и пробыть там до конца сезона, который должен был вот-вот начаться. Тем более что его матушка и тетки пришли в состояние крайнего возбуждения от недавних свадеб и ожидания младенцев.

После жаркого дня в полутемной конюшне было прохладно, и у Демона по телу побежали мурашки.

Дойдя до того места, где проход между стойлами расширился и можно было сесть в седло, он остановился и поднял глаза.

Перед ним предстала знакомая картина: грум или жокей поставил ногу в стремя, собираясь сесть на коня. Демон узнал своего любимца, ирландского мерина, который должен был хорошо себя показать в приближающемся сезоне скачек. Однако приковало к себе взгляд Демона совсем другое.

Он видел только спину и одну ногу жокея. На пареньке была большая кепка, потрепанная куртка и мешковатые вельветовые брюки, которые плотно обтягивали только зад.

Главный тренер, Карразерс, давал наезднику указания. Паренек опустил в седло, а потом привстал в стременах, устраиваясь поудобнее. Брюки снова натянулись.

Демон резко втянул в себя воздух, прищурился и, стиснув зубы, двинулся вперед.

Карразерс хлопнул коня по крупу. Кивнув, жокей пустил мерина рысью. Могучий Флинн выбежал из конюшни.

Услышав шаги Демона, Карразерс обернулся.

– А, это вы. – Несмотря на лаконичное приветствие и недовольный тон, взгляд старика был теплый. – Приехали посмотреть, как они набирают форму, а?

Демон кивнул, не отрывая взгляда от наездника, сидящего на могучем Флинне:

– Вот именно.

Вместе с Карразерсом он пошел следом за Флинном.

Демон молча наблюдал за тем, как выезжают коней. Могучему Флинну дали легкую нагрузку: он то шел шагом, то переходил на рысь. Демон посматривал и на других лошадей, но его взгляд постоянно возвращался к Флинну.

Карразерс пристально наблюдал за своими подопечными. Демон скользнул взглядом по обветренному морщинистому лицу и поблекшим карим глазам, подмечавшим каждый шаг, каждый поворот. Карразерс никогда не делал записей, но точно знал, в какой форме каждое животное и каким образом довести эту форму до идеальной.

Снова устремив взгляд на гнедого мерина, Демон негромко спросил:

– Паренек на Флинне новенький, да?

– Ага, – ответил Карразерс. – Он из Лидгейта. Икли сбежал. Просто не пришел как-то утром, и больше мы его не видели. А примерно через неделю объявился Флик. Я посадил его на норовистое животное. – Карразерс кивком указал на Флинна. Маленький наездник удивительно легко с ним справлялся. – Проехал на этом звере без всякого труда. Так что я посадил его на Флинна. Никогда не видел, чтобы этот конь так легко кого-то принимал. У парня способности, это точно. Прекрасные руки и посадка.

Демон мысленно с ним согласился. Он готов был поверить в то, что ошибся. Карразерс – человек старой школы и не посадил бы женщину ни на одного своего коня. И уж конечно, не доверил бы ей Флинна.

И все же... Он был уверен, что не ошибся.

У мальчишек таких задниц не бывает. Перед мысленным взором Демона возник соответствующий образ. Он тут же одернул себя: ведь он расстался с графиней всего несколько часов назад.

– Этот Флик... – В памяти возникло какое-то смутное воспоминание. Если паренек местный, они, возможно, встречались. – И давно он у нас?

– Уже две недели.

– Работает наравне со всеми?

– Я плачу ему только за полдня. Еще один конюх нам не нужен. Я предложил ему только ездить, и он согласился. У него мамаша болеет, так что он выезжает

лошадей утром, потом возвращается в Лидгейт, сидит с матерью, а вечером снова приезжает на тренировку.

Первые лошади уже возвращались.

Демон отошел с Карразерсом в глубину конюшни, откуда они наблюдали за тем, как конюхи разводят коней по стойлам. Демон не выпускал Флинна из поля зрения.

Паренек шагал в конце цепочки, обмениваясь с другими конюхами кивками и короткими фразами. В этой дружелюбной компании он выглядел одиночкой. Однако остальные не замечали в нем никаких странностей, безоговорочно принимая его. Мысленно выругавшись, Демон снова подумал, что ошибся.

Флинна вели последним. Демон стоял рядом с Карразерсом в полутьме, казавшейся еще более глубокой из-за яркого вечернего солнца. Флик разрешила мерину немного погарцевать на месте у входа в конюшню. Когда тяжелое копыто глухо ударило о деревянный настил, Флик подняла глаза, скользнула взглядом по Карразерсу и остановила его на Демоне.

Несколько секунд оба молча смотрели друг на друга, потом Флик дернула поводья, резко развернула Флинна и с ужасом взглянула на Карразерса:

– Он еще не успокоился. Пусть пробежится.

И они с Флинном исчезли мгновенно – только ветер засвистел.

– Какого... – Карразерс рванулся вперед, но тут же остановился, осознав бесполезность погони, и растерянно повернулся к Демону. – Что это с ним?

Единственным ответом Демона было проклятие: он уже шагал по конюшне. Остановился у первого же стойла, где конюх начал распускать подпругу у одного из более мощных животных.

– Оставь, – приказал он.

Упершись коленом в бок коня, он умелым движением затянул подпругу и вскочил в седло, на ходу подлаживая стремяна.

– Погодите! Я отправлю за ним одного из парней! – бросил Карразерс, когда Демон поравнялся с ним.

– Нет, предоставьте это мне. Я разберусь с этим пареньком.

Демон решил, что Карразерс не обратил внимания на иронию, которую он вложил в слово «паренек», однако не собирался задерживаться и пускаться в объяснения. Тихо ругаясь, он пустился в погоню.

Как только его конь выехал из конюшни, он дал ему шенкеля, быстро переведя животное в галоп. К этому моменту беглянка уже исчезла за деревьями. Еще минута, и он упустил бы ее.

Сжав зубы, он поскакал за ней, все еще не успев справиться со стремянами. Ветер относил назад его проклятия. Наконец стремяна были отпущены до нужной длины. Он поудобнее устроился в седле и продолжил погоню.

Девушка оглянулась – и снова поднялась в седле. В следующую секунду Флинн изменил направление и пошел быстрее.

Демон направил коня ему наперерез и слишком поздно заметил, что несется к неровному полю. Тем временем Флик резко повернула в противоположную сторону, и вместо того, чтобы сократить расстояние между ними, Демон его увеличил.

Он не станет догонять Флик и требовать от нее объяснений: ему надо только не упустить проклятую бабу из виду.

Она держалась в седле чертовски хорошо, даже лучше, чем он сам, хотя он был великолепным наездником.

Демон мог справиться с любым животным о четырех ногах, гриве и хвосте – где угодно, на любой местности. Но догнать Флик он не мог. И не только потому, что его конь устал, а веса в нем было больше, чем в ней. Флинн тоже утомился, и

ему пришлось тяжелее: Флик убегала, а Демон преследовал. Однако она сливалась со своим конем так, как это умеют только лучшие наездники.

И Демон не мог сдержать своего восхищения. Он больше не сомневался в том, что это женщина. У парней не бывает таких хрупких плеч и ключиц, лебединых шей и изящных рук. А та часть ее лица, которую он успел увидеть, больше подошла бы Мадонне, а не мужчине.

Женщина по имени Флик. В дальнем уголке памяти шевельнулось воспоминание – слишком туманное, чтобы за него хватиться. Он силился хоть что-то восстановить в памяти, но не смог. Женщины с таким именем он не знал, в чем был твердо уверен.

Она все еще сильно опережала его, легко сохраняя разрыв. Они ехали прямо на запад, в редко посещаемую сторону пустоши. Демон не собирался терять девушку из виду, пусть даже ему не удастся ее догнать.

Флик почувствовала, что он не прекратит погони, и прикидывала в уме свои возможности.

Их было немного. Она легко могла бы оставаться в седле еще час, но Флинн не выдержит. А конь Демона и подавно.

Так что встречи с Демоном ей не избежать. Интересно, узнал ли он ее? Во всяком случае, догадался, что она женщина. Она поняла это в ту долю секунды, когда в конюшне посмотрела в его синие глаза, устремленные на нее. Он раздевал ее взглядом.

Даже не догадайся Демон, что она женщина, столкновение все равно неизбежно. И если она станет объяснять ему, почему бросилась бежать, он сразу вспомнит, кто она такая.

Флик снова оглянулась. Демон упорно следовал за ней. Она определила, что они скакали сначала на запад, потом на юг, обогнули конюшни и углубились в пустоши. Она взглянула на солнце. До сумерек оставалось не меньше часа. Коней уже начинают готовить к ночлегу, так что в этих местах никого нет. Их встреча должна произойти в месте, защищенном от посторонних глаз.

Она будет с ним откровенна, не станет ничего скрывать. Лгать – не в ее характере.

В ста ярдах впереди виднелась живая изгородь. Флик наклонилась вперед, потрепала по шее коня, шепча ему на ухо ласковые слова, и направила прямо на изгородь.

Флинн перемахнул через нее. Девушка спружинила на стременах и повернула налево, в тень, отбрасываемую деревьями. В пространстве между изгородью и защищенной с трех сторон рощицей она натянула поводья и стала ждать. Прошло несколько минут, но он так и не появился.

Возможно, в решающий момент он потерял ее из виду. Еще через минуту она решила отправиться на поиски своего преследователя, когда вдруг он возник перед ней.

Он не стал прыгать через изгородь, поехал вдоль нее, пока не обнаружил дыру. И теперь скакал в лучах заходящего солнца, мрачно оглядывая поля в поисках ее.

Флик замерла. Ей хотелось вдоволь насмотреться на него и дать проехать мимо, обожая его издали, как она это делала уже много лет. Пусть ее глаза пируют, а сама она останется незамеченной. Если она не издаст ни звука, он, скорее всего, ее не заметит и разговора можно будет избежать. Увы, на этом пути было слишком много препятствий. Она гордо выпрямилась, взяла себя в руки и окликнула его:

– Демон!

Он резко повернулся – и увидел ее. Оглядевшись, пустил своего серого коня рысью, а приблизившись к ней, перевел его на шаг.

Он, как всегда, элегантен. Синий сюртук великолепно сидел на нем, длинные мускулистые ноги обтягивали лосины. Рубашка и галстук кремового цвета как нельзя лучше гармонировали с сюртуком, начищенные сапоги сверкали. Типичный лондонский повеса.

Флик заставила себя смотреть ему прямо в лицо, жалея о том, что она невысокого роста. По мере его приближения она почувствовала себя совсем маленькой, почти ребенком. Сейчас она уже не ребенок, но знает его с детства. И потому так неуверенна в себе. Надвинув кепку на уши и спрятав нос и подбородок в шарф, она пыталась понять, как он на нее смотрит: как на девочку с косичками или как на молодую леди, которая упорно его избегает? Она была и тем и другим – но это в прошлом. Теперь задача у нее благородная и ей очень нужна его помощь. Только бы он не отказал.

Сжав губы, Флик подняла голову и встретилась с его жестким взглядом.

Видимо, она знала его, раз назвала Демоном. В памяти всплыли картинки из прошлого: маленькая девочка, умевшая ездить верхом, смелая до безрассудства. Но когда она успела стать классной наездницей? Теперь он точно знал, кто она. Не Флик. Фелисити.

Прищурившись, он не давал ей отвести взгляд. Сдернул шарф, скрывавший ее лицо, и увидел ангела с картины Боттичелли.

Он утонул в ясных глазах, голубых – не таких темных, как его собственные. Ее губы завораживали. Идеально очерченные, нежные, розовые.

Он стремительно идет ко дну и не старается выплыть.

Глубоко вздохнув, он стряхнул с себя наваждение и нахмурился:

– Что за чертовщину ты устроила?

Глава 2

Она вызывающе вздернула подбородок – изящный маленький подбородок:

– Я притворилась жокеем в вашей конюшне, чтобы...

- Что за дурацкая выходка! Какого дьявола...

- Это не выходка! - Ее голубые глаза сверкнули, лицо приняло воинственное выражение. - Я делаю это ради генерала!

- Ради генерала? - Генерал сэра Гордон Кэкстон был соседом и наставником Демона и опекуном Фелисити... Флик. - Уж не хочешь ли ты сказать, что генералу об этом известно?

- Конечно же, нет!

Флинн нервно переступил с ноги на ногу. Стиснув зубы, Демон дожидался, пока Флик успокаивала гнедого.

- Это все из-за Диллона.

- Из-за Диллона?

Флик с Диллоном, сыном генерала, были ровесниками. Демон помнил этого темноволосого юнца, который расхаживал по дому генерала, напуская на себя важный и гордый вид.

- Диллон в беде.

Демону показалось, будто она хотела сказать «снова в беде».

- Он оказался связанным с шайкой мошенников на скачках.

- Что?

От громкого голоса конь шарахнулся, и его опять пришлось успокаивать. А у Демона, когда он услышал о шайке мошенников, мурашки побежали по телу.

Флик хмуро посмотрела на него:

- Они платят жокеям, чтобы те придержали лошадь или помешали кому-то.

– Я знаю, как мошенничают на скачках. Но ты-то зачем в это влезла?

– Я не влезла!

– А зачем в таком случае вырядилась парнем?

Ее голубые глаза гневно сверкнули.

– Не перебивайте меня, тогда отвечу!

Стиснув зубы, Демон умолк. После напряженной паузы Флик кивнула и задрала свой курносый носик.

– Несколько недель назад к Диллону подошел какой-то человек и попросил передать одному жокею распоряжения насчет первых скачек в этом сезоне. Диллон согласился, решив, что это сулит забавное приключение, но выполнить просьбу не смог – простудился, и мы с миссис Фогарти чуть ли не насильно держали его в постели. Даже одежду забрали. Он, разумеется, ничего нам не рассказал. Тогда не рассказал. – Она вздохнула. – В общем, Диллон, сам того не желая, подвел человека, работавшего, как оказалось, на какой-то синдикат, целую группу людей. В результате этот синдикат потерял кучу денег. Диллона пришли искать какие-то люди – довольно грубые. К счастью, Джейкобс и миссис Фогарти сказали, что Диллон уехал. Так что теперь он скрывается, опасаясь за свою жизнь.

Демон присвистнул. Насколько он знал людей, занимающихся мошенничеством на скачках, у Диллона были причины для опасений. Он посмотрел на Флик:

– Где он скрывается?

Она выпрямилась, глядя на него в упор:

– Я вам скажу, но лишь при условии, что вы согласитесь нам помочь.

Демон посмотрел на нее еще более сурово и раздраженно.

– Разумеется, помогу! – За кого она его принимает? Он тихо чертыхнулся. – Каково будет генералу, если его единственного сына обвинят в мошенничестве на скачках?

Флик, судя по выражению ее лица, немного успокоилась. Она была по-дочернему предана генералу, буквально души в старике не чаяла. Как и сам Демон.

– Вот именно. А это вполне возможно, поскольку мошенник, обратившийся к Диллону, наверняка знал, чей он сын.

Генерал пользовался непререкаемым авторитетом по всем вопросам, касавшимся разведения английских и ирландских чистокровных лошадей, и на скачках его слово было законом. Синдикат знал, что делает.

– Так где же скрывается Диллон?

Флик снова бросила на него пытливый взгляд.

– В полуразрушенном коттедже на дальней стороне вашего поместья.

– На моей земле?

– Там безопаснее, чем в поместье Кэкстонов.

В этом не было сомнений: все поместье Кэкстонов состояло из дома и парка, в котором он находился. Генерал поместил свой капитал в доходные бумаги, не желая заниматься фермами. Он продал свои земли много лет тому назад – часть их приобрел Демон. Он посмотрел на Флик, которая непринужденно сидела верхом на Флинне:

– Мои кони, мой коттедж... Чем еще ты воспользовалась?

Она промолчала, лишь слегка покраснела. Демон невольно обратил внимание на то, какая у нее чудесная кожа. Она напоминала тончайший шелк цвета слоновой кости, а теперь стала походить на лепестки розы. О такой натурщице мечтает любой художник. У Боттичелли слюнки бы потекли. Он вспомнил картины этого мастера с ангелами в полупрозрачных одеждах и представил себе Флик в таком

же облачении. Интересно, как будет выглядеть эта кожа, если тело Флик будет охвачено страстью.

Боже правый, что ему лезет в голову! Флик – подопечная генерала, почти ребенок. Сколько ей лет? Он нахмурился:

– Но все сказанное тобой никак не объясняет того, что ты здесь делаешь в этом наряде, выезжая моего лучшего коня.

– Я надеюсь опознать того человека, который обратился к Диллону. Диллон встречался с ним по ночам и не смог как следует разглядеть. Теперь, когда он не может использовать Диллона как своего посыльного, ему придется связаться с кем-то еще, способным вести разговор с жокеями.

– Значит, ты по утрам и вечерам торчишь в моих конюшнях в надежде на то, что этот человек обратится к тебе? – Он с ужасом воззрился на нее.

– Не ко мне. К кому-нибудь другому, например к конюхам, которые знакомы со всеми жокеями. Я здесь для того, чтобы следить за этим.

Демон продолжал смотреть на нее. В этой истории концы с концами не сходятся. Придется требовать от Флик дополнительных объяснений.

– А как, черт подери, тебе удалось убедить Карразерса взять тебя на работу? Или он ничего не знает?

– Конечно, не знает! Никто не знает. Но наняться на работу было легко. Я слышала, что Икли исчез. Диллону сказали, что Икли согласился в этом сезоне работать на синдикат, но в последний момент передумал. Поэтому они и обратились к Диллону. Так я узнала, что Карразерсу нужен работник. Оделась соответствующим образом и пришла к Карразерсу. В Ньюмаркете всем известно, что Карразерс дальноркий, вблизи плохо видит, и я была совершенно спокойна. Стоило ему увидеть, как я езжу верхом, и он меня нанял.

Демон проглотил скептический смешок.

– А остальные – конюхи, жокеи – тоже дальноркие?

Флик бросила на него снисходительный взгляд:

– А вы когда-нибудь замечали, чтобы конюхи или тренеры смотрели друг на друга в конюшне? Они смотрят только на лошадей. Я все время у них на глазах, но они меня просто не видят. Вы единственный обратили на меня внимание, – с упреком произнесла она.

У Демона едва не вырвалось, что только мертвый может не заметить ее. Не стал он говорить и о том, что ждало ее, если бы она вздумала разоблачить шайку мошенников. При одной лишь мысли об этом он содрогался.

В так называемом синдикате в грош не ставили человеческую жизнь. Ведь неизвестно, куда делся Икли. Демон поклялся себе во что бы то ни стало выяснить это. А Флик не придумала ничего лучшего, как занять место Икли. Глядя на ее полное решимости, открытое лицо, Демон готов был немедленно уволить ее, но вовремя вспомнил, как решительно она вздернула подбородок. Изящный, нежно очерченный и в то же время слишком упрямый.

Она еще очень многого не знает и не понимает.

Кони начали остывать, солнце медленно садилось. Флинн беспокойно переступил с ноги на ногу. Демон глубоко вздохнул.

– Давай вернемся, а потом я пойду повидаться с Диллоном.

Флик кивнула и пустила Флинна шагом.

– Я пойду с вами. Ну... мне все равно туда нужно. Я там переодеваюсь и меняю лошадей.

– Лошадей?

Она неуверенно посмотрела на него:

– Не могла же я являться на работу верхом на Джессами. Чтобы все обратили внимание.

Демон вспомнил, что Джессами – чистокровная изящная кобыла с безупречной родословной. Генерал купил ее в прошлом году. Оказывается, для Флик. Он посмотрел на нее:

– И?..

Она вздохнула и отвела взгляд.

– И я беру старого конька, который пасется у вас в заднем загоне. Пускаю его только медленным галопом, да и то редко. Берегу его.

Флик подняла глаза, и он удержал ее взгляд.

– Что еще ты взяла?

Голубые глаза округлились.

– Пожалуй, больше ничего.

– Ладно. Мы вернем этих коней в конюшню, потом ты сядешь на своего и уедешь. Я отправлюсь в экипаже, заеду домой и уже верхом тебя догоню. Встретимся у разбитого молнией дуба на дороге в Лидгейт.

Флик кивнула.

– А теперь давай поспешим.

Она наклонилась вперед, легко перевела Флинна с шага на рысь, а потом в галоп.

Он стоял, глядя ей вслед, потом, чертыхнувшись, дал коню шенкеля и поскакал следом.

Он добрался до разбитого дуба раньше ее.

К тому времени когда она подъехала на старом коньке, Демон уже принял решение: чем бы ни закончился его разговор с Диллоном, Флик должна понять, что с этой минуты решения принимает он. Она попросила его о помощи и получит ее – но на его условиях.

Когда она подъехала к нему, ее взгляд устремился на его коня – серого гунтера с очень выразительной кличкой Иван Грозный. Это было гордое и величественное животное с гадким, смертельно опасным характером. При приближении конька Иван начал косить глазом и рыть копытом землю.

Конек был слишком стар, чтобы обращать на это внимание. Зато Флик удивленно подняла брови и критически осмотрела стати Ивана.

– Я точно знаю, что никогда его не видела!

Демон не ответил. Он терпеливо дождался, пока она закончит разглядывать его коня и посмотрит наконец на него. Лишь тогда он улыбнулся:

– Я купил его в конце прошлого года.

Устремленные на него глаза Флик округлились. Она только и могла прошептать: «О!» – и отвела взгляд.

Дальше они поехали рядом. Конек спокойно трусил по дороге, в то время как в каждом шаге Ивана сквозило презрительное нетерпение.

– Что вы сказали Карразерсу? – спросила Флик, искоса глядя на него.

Когда они вернулись, Карразерс, подбоченясь, стоял в дверях конюшни. Из-за спины Флик Демон махнул ему рукой, требуя посторониться. Карразерс отошел, изумленно глядя на обоих. К этому времени в конюшне, кроме Карразерса, оставался только ночной конюх.

Передав своего коня конюху, Демон пошел умиротворять Карразерса.

– Я сказал ему, что знал тебя маленьким озорником и ты испугался, что я немедленно тебя уволю. – Сумерки сгущались. Они ехали довольно медленно,

чтобы не загнать старого конька. – Но, увидев, как ты держишься в седле, и узнав, что ты жаждешь работать с моими лошадьми, я согласился тебя оставить.

Флик нахмурилась:

– Вернувшись, он едва не вытолкнул меня из конюшни. Сказал, что сам отведет Флинна, и приказал немедленно отправляться домой.

– Я упомянул, что знаком с твоей больной матерью, которая сильно тревожится за тебя, велел Карразерсу не задерживать тебя допоздна на работе, чтобы ты возвращалась домой еще засветло.

Демон ощутил на себе подозрительный взгляд Флик, лишней раз убедившись в том, что правильно поступил, умолчав о других указаниях, которые дал тренеру. Карразерс, который, к счастью, был не слишком любопытен и болтлив, молча уставился на него и, пожав плечами, согласился.

Они свернули с дороги на тропу между двух полей. Конек, почувствовав близость дома и ужина, перешел на рысь. Иван, вынужденный идти с той же скоростью, каждые несколько ярдов начинал мотать головой, дергая поводья, выражая тем самым свое недовольство.

– Он явно застоялся, – заметила Флик.

– Я потом дам ему пробежаться.

– Странно, что вы до сих пор этого не сделали.

Демон пропустил ее ядовитый ответ мимо ушей.

– Он был здесь, а я – в Лондоне. А ездить на нем могу только я.

– О!

Флик подняла голову и стала смотреть вперед, туда, где тропа уходила в перелесок.

Демон наблюдала за ней из-под полуопущенных ресниц. Она осмотрела его коня так внимательно, что, наверное, запомнила все его особенности, а на него самого едва взглянула. Иван, конечно, красивое животное, как и остальные его лошади, однако Демон считал, что заслуживает большего внимания.

И дело даже не в том, что она на него не смотрела. Его мужское чутье, обострившееся за долгие годы холостяцкой жизни, подсказало ему, что ехавшая рядом с ним женщина не питает к нему ни малейшего интереса. И это показалось ему странным. Очень даже странным.

Зато его внимание к ней непостижимым образом возросло. Впрочем, ничего удивительного. Он прирожденный охотник. Если добыча не пытается укрыться, он, по крайней мере та часть его существа, которая повинуется прежде всего инстинктам, видит в этом вызов.

Что в данном случае нелепо.

Флик, выросшая в сельской тиши, не может ощущать к нему влечение, тем более что знает его всю жизнь.

Демон нахмурился и натянул поводья, не разрешив Ивану рвануться вперед. Серый фыркнул. Демон едва не последовал его примеру.

Он никак не мог вспомнить, сколько ей лет. Взглянул на нее, незаметно проверяя детали, которые уже отметил. Она всегда была маленькой и хрупкой. В новом облике он увидел ее только в седле, но, скорее всего, она едва достает ему до плеча. Ее фигура оставалась тайной, если не считать явно женственного зада. Все остальное скрыто под одеянием конюха. Невозможно определить, перетянута ли у нее грудь, но сложена она пропорционально. Худенькая, стройная... Она может оказаться прелестной.

Возвращаясь в конюшню, она снова спрятала почти все лицо под шарфом, а волосы – под кепкой. Видно было, что они по-прежнему ярко-золотистые. Несколько коротких прядок выбились сзади из-под кепки, сияя на воротнике, словно золотая канитель.

Демон заставил себя смотреть вперед и недовольно нахмурился. Его тревожило, что он многого о ней не знал, но еще больше – что хотел узнать, а ведь это Флик,

подопечная генерала!

Он с шести лет учился у генерала сэра Гордона Кэкстона всему, что касалось лошадей. Старался проводить с ним как можно больше времени, особенно интересуясь разведением чистокровных лошадей. Только благодаря генералу Демон стал одним из ведущих конезаводчиков Британии.

Он был многим обязан старику и знал, что никогда об этом не забудет. Наконец он выехал к старому коттеджу.

Когда-то здесь жил один из его арендаторов, но теперь здание больше напоминало развалины, непригодные для жилья. Лишь при внимательном рассмотрении можно было заметить, что крыша над главной жилой комнатой цела и стены пока еще не рухнули.

Махнув рукой, Флик поехала за коттедж. Демон последовал за ней и оказался на поросшей травой лужайке, окруженной деревьями. Их встретило резкое ржание. Флик поторопила конька. На другом краю лужайки Демон увидел на длинной привязи Джессами – красивую золотистую кобылку со светлыми гривой и хвостом.

Иван тоже увидел Джессами и трубно заржал. Только превосходная реакция спасла Демона от позорного падения. Выругавшись, он обуздал Ивана и направил на другой конец поляны.

Спешившись, Демон крепко привязал Ивана к большому дереву и приказал жеребцу хорошо себя вести. Жеребец притих, но не сводил горящих глаз с противоположной стороны поляны.

Флик тем временем отпустила конька, бросила седло на бревно и погладила Джессами, обожавшую свою хозяйку. Затем снова махнула рукой и пошла вдоль стены коттеджа.

Тихо ворча, Демон двинулся за ней, но, обогнув коттедж, потерял Флик из виду. Пристройка к домику была настоящей развалиной, как и сам домик. Одна стена рухнула, половины крыши не было. Флик нырнула в дыру, служившую дверью. Услышав ее голос, Демон пригнулся и, с трудом протиснувшись в узкий пролом, бесшумно прошел по обломкам и оказался в коттедже.

Флик склонилась над Диллоном Кэкстоном, который сидел за ветхим столом, кутаясь в пледы. Когда Демон вошел, выпрямилась, приложив ладонь ко лбу Диллона.

– Жара у тебя нет.

Диллон не ответил. Его глаза, большие и темные, обрамленные длинными ресницами, были устремлены на Демона. Кашлянув, он перевел взгляд на Флик, затем снова на Демона.

– Э-э... Приветствую вас. Заходите! Тут холодновато, но мы не решаемся зажигать огонь.

Мысленно отметив, что этот коттедж его собственность, Демон молча кивнул. В этих равнинных местах дым виден издалека и его источник определить нетрудно. А дым, поднимающийся над местом, которое считается необитаемым, обязательно привлечет к себе внимание. Не отпуская взгляда Диллона, который все больше и больше робел, Демон прошел к столу, опустился на табуретку, надеясь, что она достаточно прочная и не рухнет под ним.

– Флик говорила, что с некоторыми джентльменами в округе тебе не хотелось бы встречаться.

Бледные щеки Диллона слегка покраснели.

– Э-э... да. Флик сказала, что вы согласились помочь. – Изящной рукой он отбросил прядь волос, по-байроновски упавшую на лоб, и обаятельно улыбнулся. – Нет слов, чтобы выразить вам мою благодарность.

Демон еще секунду смотрел в невинные глаза Диллона. Он не стал говорить, что решил помочь ему исключительно ради генерала и Флик, сам же, являясь владельцем скаковых лошадей, предпочел бы обратиться к судье.

Диллон бросил взгляд на Флик. Она смотрела на Демона, чуть хмуря брови.

– Флик не сказала, что именно она вам говорила.

– Вполне достаточно, чтобы я разобрался в ситуации.

Положив руки на стол, Демон пытливо посмотрел на Диллона, и в душу его закралось подозрение. Флик рассказала Демону то, что услышала от Диллона. Но так ли в действительности обстояло дело?

И Демон с дружеской улыбкой обратился к Диллону:

– Мне хотелось бы услышать о случившемся от тебя самого. Начнем с твоей встречи с тем типом, который попросил тебя об услуге.

– Что именно вы хотите знать?

– Как, когда и где это было. Что он говорил.

– Это было почти три недели тому назад. Незадолго до первых скачек сезона.

– Что значит «незадолго»?

– За два дня.

– За два дня? – Демон поднял брови. – Слишком короткий срок, чтобы фальсифицировать результат скачек, тебе не кажется? Обычно синдикат делает это заблаговременно. Ведь в деле задействовано довольно много букмекеров и вообще тех, кто так или иначе связан со скачками.

Диллон опустил глаза. Потом с улыбкой посмотрел на Демона:

– В самом деле? А ведь и правда: тот человек сказал, что они собирались поручить это кому-то другому. Некому Икли, он работал у вас в конюшне. Но тот отказался. И они стали искать замену.

– И обратились к тебе. Почему?

– Не знаю, – пожал плечами Диллон. – Наверное, потому, что я знаю многих жокеев и могу встретиться с кем надо.

Флик с укоризной посмотрела на Диллона:

– Зачем тому человеку понадобился посредник? Ведь ты мог назвать ему нужного жокея, а разговор вел бы он сам.

Диллон на минуту задумался, потом покачал головой:

– Не понимаю, о чем вы.

– Тебя не удивило, зачем этому человеку вообще понадобился посредник, – Демон поймал взгляд Диллона, – если его просьба совершенно невинна?

Диллон снова продемонстрировал свою коронную улыбку:

– Видите ли, нельзя назвать эту просьбу невинной.

– О, я вижу, – заверил его Демон. – Но ведь ты не знал об этом до того, как они тебя наняли, так?

– Ну... не знал.

– Тогда почему ты не сказал тому, кто к тебе обратился, где он может найти нужного ему жокея, а согласился посредничать?

– Ну, потому что ему просто не хотелось, чтобы его видели. Ну... нет.

Демон снова поймал взгляд Диллона.

– Вот именно. Нет. Сколько они тебе заплатили?

Диллон побледнел, в глазах мелькнул страх.

– Не понимаю, о чем вы...

Демон в упор посмотрел на него:

– Сейчас не время лгать. Сколько тебе заплатили?

Диллон вспыхнул.

Флик вскочила.

– Ты взял деньги? – Табуретка с грохотом упала. – Взял деньги за то, что поможешь им фальсифицировать результат скачек?

Возмущение Флик не произвело на Диллона ни малейшего впечатления.

– Всего полсотни. За одну услугу. Потом я отказался им помогать. Они наняли Икли.

– Потом?! – воззрилась на него Флик. – И как долго ты оказывал им такие услуги?

Диллон надулся. Флик обеими руками оперлась о стол и посмотрела ему в глаза:

– Диллон, сколько времени ты брал у них деньги?

– С прошлого лета.

– С прошлого лета? – Флик резко выпрямилась. – Боже правый! Зачем? – Она во все глаза смотрела на Диллона. – Что на тебя нашло?

Демон молчал. Флик куда лучше удавалась роль ангела мщения.

Диллон отодвинулся от стола.

– Деньги были нужны.

Он криво усмехнулся.

– Разве генерал не назначил тебе вполне приличное содержание?

Диллон деланно рассмеялся и отвел взгляд.

– Но если тебе понадобились деньги, мог бы попросить. У меня всегда достаточно... – Она осеклась. – Ты снова играл на петушиных боях, да? – с презрением спросила Флик. – Ведь отец тебе запретил!

Она задохнулась от ярости и лишь махнула рукой.

– В петушиных боях нет ничего плохого, – обиженно возразил Диллон. – Можно подумать, я один на них хожу.

Он взглянул на Демона, ища поддержки.

– Нечего на меня смотреть, – заявил Демон. – Я их не терплю.

– Это мерзко! Ты мне отвратителен! – Флик стремительно повернулась и сгребла кучу одежды, лежавшей на старом комод. – Пойду переодеваться.

Прежде чем она удалилась в пристройку, Демон успел заметить синий бархат модной амазонки.

В комнате воцарилось молчание. Демон наблюдал за Диллоном, который ерзал на месте, видимо, пытаясь что-то сказать, но никак не мог решиться. Тогда Демон негромко произнес:

– Мне кажется, тебе пора рассказать нам все.

Рисую на столе кончиком пальца круги, Диллон судорожно вздохнул.

– Я работал на них всю осень, задолжал одному ростовщику, и тот грозил пойти к генералу, если я с ним не расплачусь до зимы. Мне позарез нужны были деньги. Как раз тогда меня и нашел человек из синдиката. – Он помолчал и добавил: – Думаю, это ростовщик навел его на меня.

Демон подумал, что это вполне вероятно.

Диллон пожал плечами:

– В общем, это было достаточно просто. Легкие деньги, решил я.

Из пристройки донесся сдавленный вскрик, и Диллон покраснел.

– В прошлом году это было так легко. Несколько недель назад я отказался. Человек из синдиката сказал: «Посмотрим». На том разговор и закончился. Я думал, он больше не появится, но за два дня до первых скачек этого года он меня разыскал. На петушиных боях.

Из пристройки снова донесся вскрик, выражавший изумление, досаду и ярость.

Диллон поморщился.

– Он сказал, что Икли отказался и мне придется работать до тех пор, пока они не найдут «подходящую замену». – Немного помолчав, он добавил: – То есть человека, на которого можно давить. Он мне прямо сказал, что, если я откажусь, они сообщат властям о том, что я делал, и доведут до всеобщего сведения, что я – сын генерала. Пришлось согласиться и взять деньги. Потом я заболел.

Демон уже готов был пожалеть юнца, но мысль о генерале и разочарованный вздох Флик у него за спиной вытеснили жалость из его сердца.

Диллон устало повел плечами.

– Это все. – Он посмотрел Демону в глаза. – Могу поклясться. Если вы мне поверите.

Демон не ответил. Положив руки на стол, он сдвинул кончики пальцев. Пора было брать инициативу в свои руки.

– Мы будем скрывать тебя от шайки мошенников, с которыми ты связался, пока не найдем и не разоблачим хотя бы одного из них и не соберем достаточно доказательств, чтобы ты мог явиться с ними к судье. Если ты скажешь, что всего лишь пешка, что тебя втянули в эту историю, можешь рассчитывать на снисхождение.

Он посмотрел на Диллона. Тот побледнел, но глаз не отвел. Подождав несколько секунд, Демон выразительно приподнял брови. Диллон судорожно сглотнул.

- Согласен.

- Итак, необходимо установить, кто с тобой связывался. Флик сказала, что ты ни разу не смог его как следует рассмотреть.

Диллон кивнул:

- Да. Он всегда был очень осторожен. Подходил ко мне только в темных местах.

- Какого он роста и сложения?

- Среднего или, скорее, высокого, плотного телосложения. Голос у него грубый, весьма характерный. Произношение лондонское.

Демон кивнул и задумался.

- Идея Флик – единственный разумный путь. Нам придется наблюдать за ипподромами и конюшнями, следить, кто будет подходить к жокеям. Беру это на себя.

- Я буду помогать.

Эти слова прозвучали у него за спиной. Демон оглянулся и был так потрясен, что даже поднялся со стула. К счастью, Флик в это мгновение смотрела на Диллона, что позволило Демону справиться с собой. Когда Флик перевела взгляд на него, лицо его было совершенно бесстрастно.

Он не ошибся в своем предположении: она действительно была ему до плеча. Золотые кудри ореолом обрамляли ее лицо. Он впервые увидел ее без шарфа и кепки и обомлел. Ее обтянутая синим бархатом фигурка была безупречна. Стройная и подтянутая, но со всеми полагающимися округлостями и необычайно женственная. Теперь он мог точно сказать, что грудь она перетягивала, иначе ее нельзя было бы принять за паренька. Ступая легко и изящно, она вернулась в

комнату и положила аккуратно свернутый костюм на комод.

Он моргнул и вспомнил, что ему надо дышать.

Она походила на ангела, одетого в синий бархат.

На все еще очень сердитого ангела. Не обращая внимания на Диллона, она повернулась к Демону:

– Я буду следить за вашей конюшней. А вы можете вести наблюдения в других конюшнях и там, куда я попасть не смогу.

– В этом нет никакой нужды...

– Наблюдения помогут его обнаружить. Вы, как владелец, не услышите того, что услышу я. – Она смело посмотрела ему в глаза. – Если они хотели нанять Икли, значит, попытаются придержать одного из ваших коней. У вас в этом сезоне немало фаворитов.

«И среди них Флинн», – подумал Демон.

– Это верно, – поддержал ее Диллон. – В Ньюмаркете немало мест, за которыми следует следить, а Флик там работает конюхом.

Демон бросил на него выразительный взгляд, но Диллон лишь пожал плечами:

– Опасность ей не грозит. Они ведь ищут меня.

Демон с трудом подавил желание пнуть Диллона ногой. А вдруг Флик вступится за него, поскольку право наказать Диллона оставляет за собой и не уступит его никому другому.

Диллон взглянул на Флик:

– Ты могла бы предложить свои услуги еще каким-нибудь конюшням.

Флик смерила его презрительным взглядом:

– Я останусь в конюшне Демона. А он пусть проверит остальные. – Ее голос звучал холодно и отчужденно.

– Можешь не помогать, если не хочешь, – капризно заявил Диллон.

Юнец не поднимал глаз от стола и не заметил, какие яростные взгляды мечет в него Флик.

– Давай расставим все по местам, – объявила она. – Я помогаю тебе только ради генерала. Если ты не сможешь оправдаться на суде, это причинит ему боль.

Она круто повернулась и вышла с гордо поднятой головой.

Демон чуть задержался и сказал Диллону, по-прежнему не отрывавшему глаз от стола:

– Никуда не выходи, если тебе дорога жизнь. – Кивнув Диллону, он вышел следом за Флик в сгустившиеся сумерки.

Она седлала Джессами, и ее движения были быстрыми и резкими. Он не стал предлагать ей помощь, уверенный в том, что она может оседлать коня даже с завязанными глазами. Возможно, она и сейчас делала это не глядя.

Она буквально источала обиду, гнев и разочарование. Прислонившись к ближайшему дереву, Демон посмотрел в дальний конец лужайки, где Иван продолжал стоять в той же позе, в которой он оставил его час назад: не сводя глаз со своей новой возлюбленной.

Выгнув бровь, Демон повернулся к Флик. Ее голова едва была видна за крупом Джессами. Он полюбовался ее золотым нимбом, тонкими чертами лица.

Она была зла на Диллона, обижена за то, что он скрыл от нее правду, и потрясена услышанным. Но что будет, когда злость остынет? Они с Диллоном почти ровесники, вместе росли. Демон не знал, какую роль играет в ее жизни этот юнец, однако не сомневался в том, что она сказала правду. Но неужели она

рискует своей репутацией только ради генерала? Или ради Диллона тоже?

Он пытался определить это по выражению ее лица. Но не смог. В любом случае он будет всеми силами оберегать ее.

Он поднял голову и увидел, что в небе уже загораются звезды. И тут услышал тихое всхлипывание. Она очень долго возилась с подпругами.

– Он совсем еще молодой.

Демон не смог бы объяснить, почему вдруг ощутил потребность оправдывать Диллона.

– На два года старше меня.

Сколько же ей лет?

– Как вы думаете, что стало с Икли?

Демон ответил не сразу.

– Либо он затаился, и нам ни в коем случае не следует вытаскивать его из укрытия. Либо... мы никогда этого не узнаем.

Она тихонько вскрикнула.

Демон выпрямился. В сумерках он не мог разглядеть выражения ее лица. В эту минуту она отступила от Джессами, отряхивая руки. Он обошел кобылу.

– Пока не найдем одного из мошенников синдиката, можешь работать у меня в конюшне.

Будь у него выбор, он непременно забрал бы ее из конюшни и из Ньюмаркета, пока опасность не останется позади. Но... он уже оценил ее упорство.

Флик повернулась к нему:

– Если вы попытаетесь от меня избавиться, я найду работу в другой конюшне. Их в Ньюмаркете хватает.

Но его самая безопасная.

– Ты останешься на работе до моих дальнейших распоряжений, пока не обнаружат связного из синдиката. Будешь выезжать коней по утрам и вечерам. Больше ничего.

– Только в это время на пустошь и пускают посторонних. И это очень важно.

Трудно было с ней не согласиться.

Демон собирался подсадить ее в седло, как это принято, подставив руки. Но вместо этого он взял ее за талию и поднял.

Желание мгновенно разлилось по телу. Лишь огромным усилием воли ему удалось посадить ее в седло и поддержать стремя, пока она устроит в нем затянутую в сапожок ножку. А не стащить ее вниз, в свои объятия.

Желание уложить ее к себе в постель овладевало им все сильнее.

Это было как удар копытом норовистой чистокровки, он даже задохнулся, его била дрожь. Подняв голову, он заметил, что Флик смотрит на него.

В следующее мгновение она нахмурилась и взяла поводья.

– Едем.

Демон чертыхнулся. Он стремительно пересек поляну и дернул поводья Ивана, только сейчас вспомнив, что они завязаны двойным узлом. Наконец он развязал его, вскочил в седло и поехал за ней.

Демон поднялся еще до рассвета и отправился верхом в свою конюшню, чтобы присутствовать на утреннем галопе – и присматривать за Флик. Вставать в такую рань, конечно, не хотелось, но сон пропал, стоило ему подумать об ангеле в синем бархате, скачущем в костюме паренька, и обо всех бедах, которые могут случиться с Флик.

И вот в утреннем тумане он стоял на краю поля рядом с Карразерсом и смотрел, как мимо проносятся кони. Земля сотрясалась, воздух дрожал – все это было для него таким же привычным, как стук собственного сердца. Эта картина была частью его самого. Флик пролетела мимо, ободряя Флинна, оставляя остальных коней далеко позади. При виде того, как она пересекает финишный створ, у Демона перехватило дыхание. Ее возбуждение передалось ему.

Легкий туман посеребрил его пальто, волосы стали влажными и потемнели. Флик заметила это, как только Флинн замедлил бег. Демон в этот момент отвернулся, иначе она не рискнула бы посмотреть на него. Он наблюдал за ней почти непрерывно.

Флик опасалась, как бы ее напряжение не передалось Флинну. Она не могла забыть, как Демон усаживал ее в седло накануне вечером. Для нее это был настоящий шок, хотя она не хотела себе в этом признаться и относилась к волнению на счет детской влюбленности в Демона. Однако понимала, что это гораздо серьезнее. Флик постаралась взять себя в руки. Необходимо сосредоточиться на том, чтобы Флинн вел себя примерно, иначе Демон, чего доброго, уберет ее из конюшни.

Выезжать коня под его наблюдением оказалось гораздо труднее, чем при Карразерсе, хотя старый ворчун был строг и требователен. Синие глаза Демона смотрели на нее пристально, оценивающе: казалось, он намеренно пытается ее смутить, чтобы иметь повод для увольнения.

К счастью, за долгие годы верховой езды она научилась справляться со своими чувствами, так что они с Флинном оказались на высоте. Повернув гнедого, она направила его к конюшне.

Когда она завела Флинна под крышу, Демон одобрительно кивнул. Бросив стремяна, она спешила. Подбежавший подмастерье схватил поводья и увел

Флинна в стойло, чтобы расседлать. Флик не успела опомниться, как оказалась лицом к лицу с Карразерсом и стоявшим рядом с ним Демоном.

- Неплохая работа. - Демон коротко кивнул. - Ждем тебя вечером. Не опаздывай!

Флик едва сдерживала возмущение. Ведь обычно она сама расседывала и чистила Флинна. Однако ее роль требовала послушания, и она опустила голову.

- Ладно, - буркнула она.

Лишь в последнюю секунду девушка вспомнила, что ей не следует показывать свой нор, и медленно пошла к коньку, дремавшему у входа. Вскочив в седло, она уехала не оглядываясь, стараясь совладать с собой, до последней минуты ощущая на себе взгляд Демона.

Убедившись в том, что Флик благополучно уехала, Демон отправился в кофейню на главную улицу Ньюмаркета, куда любили наведываться члены Жокейского клуба.

Едва он переступил порог, как его окликнули. Отвечая на приветствия, сыпавшиеся справа и слева, он подошел к стойке, заказал обильный завтрак и присоединился к компании, занявшей один из длинных столов, - в основном это были владельцы других конюшен.

- Мы обмениваемся предсказаниями на новый сезон. - С этими словами к Демону повернулся Патрик Макгоннахи, управляющий конюшней герцога Бофорта. - Конечно, на данный момент у нас победителей в пять раз больше, чем забегов.

- Похоже, новый урожай, - лениво отозвался Демон. - Генералу придется поработать.

Макгоннахи изумленно моргнул, не сразу поняв, что Демон имеет в виду. Если в число победителей попадали лошади, выигравшие впервые, генерал вынужден был изучать их родословные.

– Да, конечно, – согласился Макгоннахи и отвел взгляд. Демон не стал продолжать этот разговор. Макгоннахи, как и все в Ньюмаркете, знал, насколько они дружны с генералом. Если злые языки что-то и болтают о генерале, Макгоннахи не станет рассказывать об этом Демону.

Демон принялся за еду, прислушиваясь к разговорам за столом, принимая в них активное участие и добродушно выслушивая легкое подтрунивание над его лондонским времяпрепровождением.

– Вам следовало бы изменить стиль поведения, если не хотите упустить свой шанс, – заявил старый Артур Трамбл, один из самых уважаемых владельцев. – Послушайте меня, тратьте меньше времени на то, чтобы задирать юбки лондонским мамзелям, а больше занимайтесь делом. Чем выше репутация вашей конюшни, тем больше внимания она требует. – Он помолчал, попыхивая трубкой. – И Бог свидетель: у вас есть шанс получить в нынешнем году кубок конезаводчика.

Два других владельца немедленно оспорили это предсказание, избавив Демона от необходимости отвечать. Он продолжал слушать и, если не считать первой заминки в ответе Макгоннахи, никаких намеков на существование дурных слухов о генерале не обнаружил.

– Вы слышали: мистер Фиггинс вернулся! – Баффи Джефферс выглянул из-за спины Макгоннахи. – Сойер пустил его в первом заезде – хотел проверить, зажила ли у него нога. Зажила! Так что у вашего Флинна появится соперник, и еще неизвестно, кто придет первым.

– Правда?

Обсуждая с Баффи шансы Флинна на победу, Демон думал о другом.

Интересно, какой результат первых скачек планировал синдикат Диллона? В первых заездах участвовали неизвестные лошади. В этом случае им нужно было бы обеспечить победу какой-то определенной лошади, а для этого повлиять на результаты сразу нескольких. Подкупать нескольких жокеев дорого и опасно, но существует и второй способ: задействовать в заезде явного фаворита.

– Кстати, – спросил Демон, когда Баффи сделал паузу, – а Мистер Фиггинс победил?

– Легко, – ответил Баффи. – Лидировал с самого начала.

Демон улыбнулся, и разговор перешел на другие темы.

Теперь он знал, как действует синдикат: наверняка весь заезд проклинали Мистера Фиггинса. Это и был тот конь, которого собирались вывести из борьбы. Члены синдиката рассчитывали на его проигрыш, работавшие на них букмекеры должны были предлагать хорошие ставки против Мистера Фиггинса и в итоге понесли чудовищные потери. Так бывало всегда, когда результат заезда оказывался не тем, на который рассчитывали мошенники.

А это означало, что Диллона ждут серьезные неприятности.

Позавтракав, Демон вместе с остальными отправился в Жокейский клуб. Здесь он чувствовал себя как дома. Заводил разговоры с распорядителями, жокеями, сливками скачек – такими же джентльменами, как он сам.

Демон ощутил некоторое напряжение собеседников и задолго до встречи с Реджинальдом Молсуортом уже знал, что какие-то слухи существуют.

Реджи, его давний друг, не стал дожидаться вопросов.

– Послушай, – сказал он, как только они обменялись приветствиями, – ты свободен? Давай выпьем кофе. Сейчас в «Ветке и листе» должно быть довольно тихо. – Поймав взгляд Демона, он негромко добавил: – Тебе следует кое-что узнать.

Скрыв любопытство за напускной скукой, Демон согласился, и они с Реджи покинули клуб. Кофейня обслуживала более утонченных клиентов, чем любители скачек.

При их появлении разносчицы разинули рты, а хозяйка поспешно вышла из-за стойки и подошла к их столику. Приняв заказ, она сделала книксен и удалилась. По молчаливому уговору Демон с Реджи вели пустую болтовню о светских

новостях, пока им не принесли кофе и булочки.

Реджи наклонился к нему.

– Тебе следует знать, – сказал он, понизив голос до заговорщического шепота, – что об обитателях Хиллгейт-Энда ходят неприятные слухи.

– Какие слухи? – все так же бесстрастно спросил Демон.

– Есть подозрения, что скачки проводятся не так, как положено. Впрочем, так всегда говорят, стоит проиграть какому-нибудь фавориту, но в последнее время... – Реджи помешал кофе, – здесь проиграли Трубач и Троянец, в Донкастере – Большой Бисквит, Будь Здоров и Единорог. Не говоря уже о Премьере в Аскоте. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы все понять. Эти проигрыши связаны с большими деньгами, и в каждом случае предлагались такие ставки... И это только за осенний сезон.

– Это официально? – спросил Демон.

Реджи поморщился:

– И да, и нет. Комитет считает, что проблема существует, и они хотят получить ответы – будьте добры. Пока они рассматривают только прошлую осень и все шито-крыто, так что неудивительно, что ты ничего не слышал.

Демон кивнул:

– Действительно, я не слышал. А есть основания предполагать, что это происходило и прошлой весной?

– Насколько я понял, да. Но факты, я имею в виду явно завышенные ставки, неочевидны. Пока.

– У тебя есть какие-то предположения относительно расследования?

Отец Реджи входит в комитет.

– Ну да. Вот почему я и решил, что тебе следует об этом знать. Жокеи, естественно, молчат, будто язык проглотили. Но кто-то видел, как с этими жокеями разговаривал молодой Кэкстон, никогда не водивший дружбу с жокеями. Вполне понятно, что комитет захотел побеседовать с этим юнцом. Проблема в том, – тут Реджи дернул себя за мочку уха, – что парнишка уехал погостить у друзей. Принимая во внимание то, что он сын генерала и никому не хочется огорчать почтенного джентльмена, было решено подождать, пока юный Кэкстон вернется, и тогда поговорить с ним. – Реджи вздохнул и продолжил: – Они рассчитывали, что он вернется максимум через неделю. Но уже прошло две, а он так и не появился. Они не решаются идти в Хиллгейт-Энд и спрашивать генерала, где его сын. Но вечно ждать невозможно, тем более что вот-вот начнется весенний сезон.

Демон встретился глазами с притворно-невинным взглядом Реджи:

– Понимаю.

Да, он понимал. Понимал, что сейчас к нему обращался не Реджи, и даже не отец Реджи, а сам всемогущий комитет.

– У тебя нет никаких... догадок?

После секундной паузы Демон ответил:

– Нет. Но я могу понять позицию комитета.

– Гм... – Реджи с сочувствием посмотрел на Демона: – Ее понять нетрудно, а?

– Разумеется.

Они допили кофе, расплатились и вышли на улицу. Демон задержался на пороге.

Реджи тоже остановился.

– Куда ты направляешься?

– В Хиллгейт-Энд, куда же еще! – Демон выгнул бровь. – Посмотреть, как там обстоят дела.

– Они считают, будто я не знаю. – Генерал сэра Гордона Кэкстона сидел в кресле за письменным столом. – Но я слежу за результатами скачек внимательнее многих, и хотя в последнее время редко бываю на выезде, со слухом у меня все в порядке.

Он презрительно фыркнул.

Демон, стоявший у высокого окна, наблюдал за тем, как его давний друг и наставник раздраженно поправляет свое и без того аккуратно поставленное пресс-папье. Он приехал четверть часа назад и, как всегда, прошел прямо в библиотеку. Чуткому Демону показалось, что генерал храбрится и бодрость его показная. После обмена сердечными приветствиями Демон спросил друга, как обстоят дела. Радость генерала мгновенно померкла, и он не стал скрывать положение дел.

– Шепчутся... и не только. О Диллоне, конечно. – Генерал опустил голову и несколько секунд смотрел на миниатюрный портрет покойной жены, матери Диллона, стоявший у него на столе. Потом вздохнул и снова устремил взгляд на пресс-папье. – Мошенничество на скачках! – Он произнес эти слова с глубочайшим отвращением. – Возможно, он невиновен, но... – Старик прерывисто вздохнул и покачал головой. – Я не удивлен. Юнцу всегда не хватало силы воли. Я в этом виноват не меньше, чем он. Мне следовало занять более твердую позицию, крепче держать поводья. Но... – После еще одной паузы он снова вздохнул. – Ничего подобного я не ожидал.

В его негромких словах звучали глубокая боль и недоумение. Демон невольно сжал кулаки. Он испытывал огромное желание схватить Диллона и вбить в него хоть немного здравого смысла, как в переносном смысле, так и в буквальном. Генерал, несмотря на массивную фигуру, кустистые брови и воинственный вид, был добрейшей души человек, щедрый и отзывчивый, всеми уважаемый. Демон регулярно навещал его в течение четверти века и знал, что Диллон никогда не испытывал недостатка ни в любви, ни в наставлениях. Так что никакой вины генерала тут не было.

Старик поморщился:

– Фелисити, душенька, и миссис Фогарти с Джейкобсом стараются все от меня скрыть. Я не говорил им, что в этом нет нужды. А то еще больше начнут суетиться.

Миссис Фогарти тридцать с лишним лет была домоправительницей генерала, примерно столько же служил дворецкий Джейкобс. Оба, как и Фелисити, были беззаветно преданы генералу.

Генерал обратился к Демону:

– Скажи: тебе известно хоть что-то, кроме подозрений?

Демон выдержал его взгляд.

– Нет, ничего.

Он коротко пересказал то, что услышал этим утром в Ньюмаркете.

Генерал хмыкнул:

– Как я уже сказал, не удивлюсь, если Диллон и в самом деле замешан в этой грязной истории. Он гостит у друзей. Хорошо, если комитет согласится ждать его возвращения. Пошли я за ним, он вполне может пуститься в бега. Ведь он рос рядом с Фелисити, но она настоящая праведница, более подходящего слова для нее не подберешь. – Генерал улыбнулся. – Ну а Диллон способен на любой бесчестный поступок. Фелисити никогда не сойдет с избранного ею пути. И так было всегда. – Он тихо вздохнул. – Сначала я думал, это ей передалось от родителей-миссионеров, но потом понял, что у нее натура преданная и непреклонная. Такая она, моя Фелисити. – Его улыбка погасла. – Как бы я хотел, чтобы Диллону досталось хоть немного ее честности! И выдержки. Я никогда за нее не тревожился, а вот за Диллона... Еще мальчишкой он постоянно ввязывался во всякие идиотские истории, надеясь, что Фелисити его выручит. И она выручала. Но тогда они были детьми, а сейчас Диллону уже двадцать два! Ему следовало бы повзрослеть, перерасти свои чертовы выходки.

«Выходки он перерос и стал совершать преступления», – подумал Демон, плотно сжав губы, но вслух этого не сказал. Он обещал Флик помочь и выполнит свое обещание. Ради генерала и самой Флик. Они не допустят, чтобы генерал страдал еще больше. Хотя у них много разногласий. В частности, по поводу участия девушки в расследовании.

Знай старик, где сейчас находится Диллон, он, как бывший генерал, разрывался бы между долгом выдать властям сына-преступника и естественным стремлением отца защитить свое чадо.

Демон знал, насколько тяжелы подобные психологические конфликты, и предпочел взвалить это бремя на свои плечи. Он повернулся к выходявшему в парк окну и залюбовался открывшимся ему видом.

– Думаю, разумно подождать возвращения Диллона. Ведь подробностей никто не знает. Могут обнаружиться смягчающие обстоятельства.

– Ты прав. Видит бог, у меня и без того хватает дел. – Генерал придвинул к себе книгу с родословными. – Вы, конезаводчики, влили в породу столько ирландских кровей, что мне впору учить гэльский язык.

Демон ухмыльнулся. За стеной зазвенел гонг.

– Пора к столу. Останешься на ленч? Увидишься с Фелисити.

Демон колебался.

Генерал часто приглашал его на ленч, но в последние годы он отказывался и, видимо, поэтому не заметил, как повзрослела Фелисити. Весь вечер накануне он копался в памяти, пытаясь отыскать там хоть какие-то мелочи, которые помогли бы ему все поставить на свои места, определить свое отношение к нынешней, повзрослевшей Фелисити. Ей могло быть и восемнадцать, и двадцать четыре, однако ее уверенность в себе и зрелость оказались весьма ощутимыми. Он решил, что ей двадцать три.

Генерал сказал, что Диллону двадцать два, Флик на два года младше, значит, ей всего двадцать. Он ошибся на три года, но если учесть оценку генерала (с

которой он был совершенно согласен), ей вполне могло быть и двадцать три. Это Демона больше устраивало, поскольку ему самому уже исполнился тридцать один. Если он будет думать, что ей двадцать, то у него будет такое чувство, будто он испытывает влечение к ребенку.

Демон никак не мог понять, почему целых пять лет он ее не видел. Последний раз они встретились, когда он купил своего первого ирландского жеребца и пришел к генералу, чтобы тот внес его в родословную. Она открыла ему дверь – маленькая, худая, неловкая девочка с длинными косами. Он едва взглянул на нее, но он ее помнил. С тех пор он бывал у генерала бесчисленное множество раз, но ее не видел. И никогда не оставался, чтобы присоединиться к их трапезе.

Демон отвернулся от окна.

– Хорошо, почему бы и нет.

Генерал подумал, что Демон изменил своему правилу, сочувствуя его горю. И был почти прав.

* * *

Итак, он остался.

И не без удовольствия наблюдал, как Фелисити, появившись с гордым видом в столовой, вдруг стала неловкой и нерешительной, не зная, как себя с ним вести.

Он тоже не знал, как себя с ней вести. Вернее, не решался вести себя так, как ему хотелось бы. Ведь она по-прежнему оставалась подопечной генерала, но чудесным образом повзрослела.

При дневном свете в наряде из кремового муслина, расшитого зелеными листочками, она была похожа на нимфу, похищающую сердца смертных. Ее аккуратно причесанные волосы отливали золотом, обрамляя прелестное, как у ангела, личико.

Нежная голубизна глаз манила и завораживала. Пухлые чувственные губы словно были созданы для поцелуев... Его поцелуев.

Эта простая мысль потрясла Демона. Он шумно выдохнул, пытаясь прогнать наваждение. Быстрый взгляд опытного повесы, ценителя женских прелестей, едва не сыграл свою роковую роль.

Демон устоял. Мысль о том, что он впервые в жизни поддался женскому очарованию, привела его в чувство. С присущей ему элегантностью и непринужденной улыбкой он шагнул к Флик и взял ее за руку.

Она чуть было не вырвала руку.

Демон поборол желание поднести ее дрожащие пальцы к губам и еще шире улыбнулся:

– Добрый день, моя дорогая. Надеюсь, вы не против, чтобы я присоединился к вам за столом?

Она бросила быстрый взгляд на генерала.

– Конечно же, нет.

Флик слегка покраснела. Демон заставил себя не обращать внимания на это поразительное зрелище.

Флик села слева от генерала. Демон – справа.

Место было идеальное: во время разговора с генералом его взгляд естественно останавливался на ней. На ее лебединой шее и округлых плечах, высокой груди. Она была совершенно благопристойна – и совершенно неотразима.

Флик остро ощущала его взгляды: почему-то они казались ей теплыми, словно напоенный солнцем ветер – легкий, манящий. Она старалась не выказывать своего смятения, ведь нет ничего странного в том, что Демон нашел ее внешность несколько изменившейся. Когда он видел ее в последний раз, она была пятнадцатилетней девочкой, худюшей, с длинными косами. Тогда он едва ее заметил, а она не могла отвести от него глаз.

Во время следующих визитов она его избегала. Именно потому, что ее к нему влекло. Она не влюбленная школьница, чтобы пялиться на него, несмотря на то что долгие годы он служил для нее эталоном мужчины, настоящего джентльмена. Наверняка на него бросают томные взгляды девицы и дамы. Но она не станет уподобляться им. Гордость ей этого не позволит.

Флик стоило немалых усилий принять участие в разговоре, хотя речь шла о лошадях и начинающемся сезоне скачек. Кто вырос в Хиллгейт-Энде, знает толк в этих вещах. Демон дважды назвал ее Флик. Она возмутилась, но виду не подала. Их взгляды встретились. Он выгнул бровь и озорно улыбнулся. Она сжала губы и потупилась.

– Передай, пожалуйста, уксус, милочка.

Она поискала взглядом приправы, но Демон, опередив ее, взял графинчик с подноса, стоявшего ближе к нему, и протянул ей. Она взяла графинчик, и их пальцы соприкоснулись. Флик будто ударило током, от неожиданности она едва не выронила графинчик. Передав генералу уксус, девушка снова принялась за еду, уткнувшись в тарелку.

Несколько секунд она ощущала взгляд Демона на своем лице и плечах, потом он повернулся к генералу:

– Флинн в хорошей форме. Я рассчитываю, что в этом сезоне он принесет мне не меньше двух побед.

– Вот как!

Демон непринужденно вел беседу, гораздо труднее было не смотреть на Флик. Просто смешно: ведь ей всего двадцать!

Но что поделаешь, она совершенно очаровательна.

Он пытался убедить себя в том, что дело просто в контрасте между Флик-праведницей, в мальчишеском одеянии, пытавшейся в одиночку разоблачить шайку мошенников, и Фелисити – нежным и упрямо-благопристойным ангелом Боттичелли.

Такой контраст не мог не заинтриговать его.

- Может быть, - предложил он после легкого ленча, - Фелисити пожелает прогуляться вокруг дома?

Он намеренно сформулировал свой вопрос так, чтобы дать генералу возможность его поддержать. Но тут Флик подняла голову и встретилась с ним взглядом.

- С удовольствием, - сказала девушка и обратилась к генералу: - Я вам не нужна, сэр?

- Нет-нет! - Генерал широко улыбнулся. - Мне надо заняться книгами. А вы идите.

Он махнул рукой в сторону стеклянных дверей, выходящих на террасу. Демон поймал его взгляд:

- Если появятся новости, я непременно загляну к вам.

Глаза генерала потухли.

- Да, загляни.

Он перевел взгляд на Флик, и на его губах снова заиграла улыбка. Старик направился к двери, а Флик осталась стоять у стола, возмущенно глядя на Демона. Он поднял брови и указал на дверь:

- Пойдемте?

Она обошла стол и направилась к выходу, не дожидаясь, пока Демон предложит ей руку. Он покачал головой и последовал за ней.

На террасе Флик задержалась, но, как только появился Демон, начала спускаться по лестнице. Он догнал ее возле ухоженного газона и пошел с ней рядом, придумывая, с чего бы начать разговор. Но она заговорила первой:

– Как я могу услышать или увидеть хоть что-то, если я ни на минуту не задерживаюсь у вас в конюшне? – Она бросила на него укоризненный взгляд. – Когда я приехала утром, оказалось, что Флинн уже оседлан. Карразерс велел мне дать Флинну как следует размяться, – она подозрительно прищурилась, – чтобы он потратил всю лишнюю энергию. А как только я вернулась, вы отправили меня домой.

– Я подумал, что тебе надо вернуться сюда. – На самом деле он так не думал, это был просто предлог. Он искоса посмотрел на нее. – Как ты объясняешь свое отсутствие рано утром и к вечеру?

– По утрам я часто езжу верхом, так что это в порядке вещей. Если Джессами нет в конюшне, все считают, что я катаюсь где-то неподалеку. Если возвращаюсь к ленчу, никому и в голову не приходит беспокоиться. – Замедлив шаг под кронами старинных деревьев, окаймлявших дорожку, Флик поморщилась. – С вечерами сложнее, но пока никто не спросил, куда я уезжаю. Возможно, Фогги и Джейкобс догадываются, что Диллон не у друзей, а где-то поблизости, но где именно, не знают, и никому ничего сказать не могут.

– Понятно.

Ему хотелось поймать ее за руку и заставить идти рядом с собой, а не чуть впереди. Но когда он взял ее за руку утром, она вся напряглась и едва не уронила уксус. Спрятав улыбку, он решил действовать осторожно.

– Ты вполне можешь задерживаться в конюшне после утреннего галопа и, не имея постоянных обязанностей, действовать свободнее. – Он не собирался отменять приказа, данного Карразерсу. – А вот вечером оставаться нет смысла. В это время почти все мужчины отправляются в таверны.

– Но я могу послоняться по конюшне до их ухода.

В ее тоне и позе сквозили упрямство и решительность.

Замедлив шаг, он посмотрел на желтые нарциссы, качавшиеся на легком ветерке. Между ними кое-где виднелись колокольчики: весенний ковер расстился под деревьями, и на него падали пятна солнечного цвета. Он кивком указал на цветы:

– Красивые, правда?

Ангелу положено любить красоту природы.

Флик едва взглянула на весенние сокровища.

– Гм... Вам уже удалось что-нибудь услышать или узнать? – Она посмотрела ему в лицо. – Вы ведь были утром в городе, да?

Он заставил себя не хмуриться.

– Да, да и да.

Она остановилась и вопросительно посмотрела на него:

– Ну и?..

Демон вынужден был ответить:

– Комитет дожидается возвращения Диллона, чтобы переговорить с ним относительно нескольких скачек прошлого сезона, когда главные фавориты не выиграли.

Она побледнела.

– О!

– Вот именно. Этому дуралею даже не пришло в голову, что на его болтовню с жокеями обратят внимание, поскольку раньше за ним этого не замечали.

– Но... – Флик нахмурилась. – Распорядители не приходили о нем справляться?

– Распорядители – нет. Не было необходимости: у генерала за последние недели наверняка побывал не один член комитета. Они без труда могли узнать, дома ли Диллон.

– Конечно! Но они ничего не сказали генералу?

Демон отвел глаза.

– Нет. В комитете не видят необходимости понапрасну расстраивать генерала. У них ведь нет доказательств – только подозрения.

Флик облегченно вздохнула:

– Если они будут ждать возвращения Диллона...

– Всему есть предел, – прервал он ее. – Они не могут ждать вечно. Диллону необходимо вернуться, как только мы соберем достаточно информации, чтобы доказать существование синдиката.

– Значит, нужно как можно скорее найти того, кто связывался с Диллоном. Слухи о мошенничестве распространяются?

– Нет. Об этом пока говорят только владельцы и тренеры. Некоторые жокеи и конюхи что-то подозревают, но вряд ли станут высказывать свои подозрения вслух, даже в разговорах друг с другом.

Флик снова двинулась вперед.

– Если в открытую разговоры не идут, меньше вероятности, что кто-нибудь проговорится.

Демон промолчал. Флик, похоже, не заметила. Казалось, она вообще его не замечает, словно доброго дядюшку или еще кого-то в этом роде. Хоть плачь, хоть смейся.

Ангел Боттичелли, затрепетавший от прикосновения его пальцев, исчез без следа.

Флик посмотрела на него:

– Может, вам начать с тех жокеев, чьи кони в прошлом сезоне не выигрывали? Ведь если они взяли взятку, то наверняка ждут, что к ним снова обратятся?

– Так обычно и бывает. Но если их уже расспрашивали распорядители – пусть даже не напрямую, – они будут наверняка держать рот на замке. Ни один жокей не станет подставляться, если появляется опасность лишиться лицензии.

– Но вы должны что-то предпринять, пока я буду вести наблюдения в вашей конюшне!

Демон с трудом удержался, чтобы не съязвить, но вовремя спохватился, опасаясь сказать лишнее, то, что ей не полагалось знать.

– Обо мне не беспокойся. Я не намерен зря терять время. – У него было несколько идей, но он не собирался ими делиться. – Начну перед вечерней выездкой.

– Вы могли бы заняться поставщиками сведений для букмекеров и теми, кто вертится у конюшен.

– Вот как?

Демон ничего не мог с собой поделаться: его взгляд стал жестким. Он сделал несколько больших шагов, повернулся к ней лицом и остановился.

Судорожно втянув в себя воздух, она тоже остановилась, едва не налетев на него. В ее голубых глазах он прочел изумление.

Он улыбнулся ей с высоты своего роста.

– Я и за тобой буду следить. – Он удержал ее взгляд. – Можешь не сомневаться.

Она заморгала. К вящей его досаде, в ее голубых глазах он не увидел ни малейшего интереса, женского интереса, который пытался в ней пробудить. Только недоумение.

Она всмотрелась в его лицо, пожала плечами и прошла мимо.

– Дело ваше. Впрочем, я не вижу в этом смысла. Вы ведь знаете, что я справляюсь с Флинном, да и Карразерс всегда начеку.

Проглотив проклятие, Демон резко повернулся и зашагал за ней. Флик явно не считает его опасным. Но Демон и не собирался угрожать, он просто хотел заполучить ее к себе в постель, что, по его понятиям, должно было заставить ее нервничать или хотя бы насторожиться. Но Флик оставалась совершенно спокойной. Фелисити чуткая. Фелисити благоразумная. У нее хватает здравого смысла, чтобы его опасаться. У Фелисити есть инстинкт самосохранения. А вот Флик, похоже, его лишена. Она даже не осознает, что он не добрый дядюшка и не позволит какой-то девчонке вертеть им.

– А я, – объявил он, догнав ее, – буду наблюдать не за Флинном.

Она снова встретилась с ним взглядом и еще больше нахмурилась:

– А за мной наблюдать тем более ни к чему. Я уже много лет не вылетала из седла.

– Как бы то ни было, – промурлыкал он, – наблюдать за тобой, не сводить глаз с твоей женственной фигурки, когда ты рысишь верхом на моем чемпионе, – это как раз то, чего следует ожидать от такого, как я.

– Следите лучше за посторонними. А за мной – просто глупо. Напрасно потерянное время.

– Для меня – не напрасно.

Флик хмыкнула и отвела взгляд. Он нарочно ее дразнит. Чем-то раздосадован и пытается это скрыть. Несет несусветную чушь. Как Диллон. Она старалась не замечать, как трепещет ее сердце и как напряжены нервы. Сказывается ее детское увлечение им.

Демон был для нее идеалом с того дня, когда она десятилетней девочкой нашла в библиотеке книгу о Микеланджело. Там она обнаружила изображение скульптуры, которая воплотила в себе ее представление о мужской красоте. Но Демон казался ей еще красивее. Плечи у него были шире, грудь тоже, и более

мускулистая, бедра – у?же, ноги – длиннее и сильнее. С остальным у него, судя по его репутации, тоже все в полном порядке. Его уравновешенность, любовь к лошадям и увлечение скачками добавляли ему привлекательности.

Однако Флик никогда не заблуждалась насчет своего увлечения. Он старше ее на одиннадцать лет, к его услугам самые красивые и искушенные светские дамы. Глупо думать, что он когда-нибудь на нее взглянет. Но она непременно выйдет замуж, возможно, очень скоро. Она хочет любить и быть любимой. Ей уже двадцать – и она ждет и надеется. Дай бог, чтобы ее избранник во всем походил на Демона. А пока Демон остается для нее кумиром, о котором можно только мечтать.

– Этот... – она взмахнула рукой, – сомнительный знакомец Диллона. Видимо, он не местный. Возможно, стоило бы поискать его в гостиницах и на постоянных дворах.

– Я об этом уже позаботился.

– О!

Она посмотрела на него, и взгляды их встретились лишь на мгновение.

– Маловероятно, чтобы нам удалось таким образом что-то узнать. Это же Ньюмаркет, городок, с множеством постоянных дворов и таверн, где бывает масса сомнительных личностей, в большинстве своем – приезжие.

Они продолжали неспешно идти по парку. Впереди, за арками из глициний, располагались конюшни.

– Кто он, этот посредник? Член синдиката или очередная пешка? – размышляя вслух, произнесла Флик.

– Наверняка не член синдиката. – Демон шел, сунув руки в карманы. – Денег у членов этого так называемого синдиката хватает, так что они не стали бы рисковать, опасаясь разоблачения. Нет, этот посредник на них работает. Возможно, на постоянной основе. Нам это было бы на руку.

– Думаете, обнаружив его, мы сможем выследить и хозяев?

Демон кивнул и остановился. Они дошли до последней арки.

Флик подняла голову, щурясь от слепящего солнца. Она не видела выражения лица Демона, но чувствовала его взгляд. Девушка привыкла иметь дело с крупными конями и, стоя рядом с ним, испытывала нечто подобное. От него исходила такая же огромная сила, и он мог быть опасным. К счастью, она не боялась ни коней, ни его. Мысленно сетуя на то, что по-прежнему остро ощущает его присутствие, Флик поднесла руку к глазам, заслонив их от солнца.

И заглянула ему в глаза.

У нее перехватило дыхание. Она вдруг растерялась: забыла, кто она и кто он, забыла обо всем на свете, но лишь на миг. А потом в синеве его глаз что-то изменилось. И она вновь обрела душевное равновесие. Он продолжал смотреть на нее. И было что-то необычное в его взгляде. Что именно, Флик не могла понять.

И тут Демон, по-прежнему не сводя с нее глаз, сказал:

– Теперь ты знаешь, что сделал Диллон. Жалеешь, что согласилась ему помочь?

– Жалею? – Она вскинула брови. – Об этом не может быть и речи. Я всегда помогаю ему. Он то и дело влипает в истории. Я думала, с возрастом это пройдет. Но пока не прошло.

По выражению ее лица Демон так и не смог определить, как она относится к Диллону. Парень на нее рассчитывает, прислушивается к ее мнению, и ей, конечно же, это льстит. По натуре она властная. Возможно, это не так уж плохо, но...

– Ну и как, по-вашему, будут развиваться события? – спросила она.

– Возможно, ничего особенного не произойдет. – По крайней мере в его конюшне. – Но если ты узнаешь что-нибудь стоящее, немедленно сообщи.

– Конечно. – Она направилась к конюшне. – А где вас найти?

– Отправь известие на ферму. Шепарды будут знать, где я нахожусь.

Она остановилась у выхода из парка и протянула ему руку.

– Увидимся в конюшне через несколько часов.

Демон слегка сжал руку и заглянул в глаза. Ему хотелось прильнуть губами к ее тонким изящным пальцам в долгом поцелуе, но он не решился.

Момент был упущен.

Он выпустил ее руку и с изящным полупоклоном удалился, зашагав к конюшне.

Глава 4

Следующие несколько дней прошли без происшествий. Флик, поборов нетерпение, слушала и наблюдала. Каждый день она дважды появлялась в конюшне, участвовала в тренировках, стараясь задерживаться у коней как можно дольше. Прошло три дня. Единственной подозрительной личностью оказался родственник одного из конюхов, приехавший погостить с севера. А единственным подозрительным фактом – информация о действиях одной рыженькой служанки.

Демон, как и обещал, появлялся на конюшне во время тренировок и постоянно наблюдал за ней. Флик ощущала его внимание все острее и облегченно вздохнула однажды утром, услышав, как он сообщил Карразерсу, что намерен провести вечер в конюшне одного из конкурентов.

В три часа она оставила генерала дремать над своими записями и верхом на Джессами отправилась в коттедж в своей синей бархатной амазонке. Она чувствовала себя увереннее и больше не боялась того, что ее ждет в конюшне.

Диллон был на полянке, где мирно пасся старый конек. Даже не взглянув на парня, она спешила и отправилась в коттедж переодеваться. Диллон должен был привязать расседланную Джессами и оседлать для Флик конька.

Она не разговаривала с ним с того дня, как узнала правду. Каждый раз, когда она появлялась в коттедже, он пытался поймать ее взгляд и улыбался, надеясь на примирение.

Освобождаясь от пышной синей юбки, Флик хмыкнула. Пусть поволнуется. Осознает свою вину. Она не простила ему обман, а себе легкое верие. Она уже не ребенок, не наивная девочка. Но ей в голову не могло прийти, что Диллон настолько глуп.

Пригладив волосы, она спрятала их под кепку. Ей надоело возиться с Диллоном, облегчать ему жизнь. Но...

Она вздохнула. Ничего не поделаешь. Нельзя расстраивать генерала. Это вредит его здоровью. Тергуд так и сказал: Флик должна хоть как-то отблагодарить старика за все, что он для нее сделал.

Она появилась в доме генерала, когда ей было семь лет. Фелисити осталась совершенно одна. Ее тетка Скроггс, у которой родители оставили девочку в Лондоне, узнав, что они погибли, не захотела дать ей постоянное пристанище. Но тут приехал генерал, дальний родственник ее отца, ласково улыбнулся ей и увез к себе в деревню, к лошадям – ее любимым животным.

Приезд в Хиллгейт-Энд полностью изменил ее жизнь. Она была здесь по-настоящему счастлива.

Вздыхнув, Флик вышла из пристройки. Диллон ждал, держа за поводья оседланного конька, которого подвел к бревну, чтобы ей удобнее было сесть в седло. Флик по-прежнему не смотрела на него. Несмотря на всю свою любовь к генералу, она не питала к Диллону никаких добрых чувств.

Она села на лошадь и уехала, не проронив ни слова.

Хорошо хоть Демон вытянул из Диллона всю правду и принял часть ответственности на себя. И тоже ради генерала, оберегая его покой.

Доехав до дороги, она пустила конька рысью. В конюшне ее ждал уже оседланный Флинн. Она проверила подпруги, села в седло, и Флинн по первому же ее знаку вышел из конюшни.

Карразерс их ждал.

– Сначала дай ему пройтись шагом, потом пусти рысью – кругов шесть. А потом снова поводи шагом и возвращайтесь.

Флик кивнула и тряхнула поводьями. Вечерняя нагрузка всегда была небольшой. Некоторые тренеры вообще ею пренебрегали.

Она ехала вместе с остальными тренерами, прислушиваясь к их болтовне и одновременно осматривая края площадки, где обычно собиралась публика, интересовавшаяся скачками. И сейчас, как и прежде, не заметила, чтобы кто-нибудь разговаривал с работниками из конюшни Демона или других конюшен.

Она уже стала сомневаться в том, что ей вообще удастся увидеть или услышать что-то полезное. После тренировки она помогла конюху расседлать Флинна, задала ему корм и принесла воду. Конюх тем временем перешел в соседнее стойло. Флик вздохнула и, невесело улыбнувшись, потрепала Флинна по морде, затем, повинувшись внезапному импульсу, взобралась на перегородку и устроилась там, привалившись плечом к наружной стене конюшни. Она осматривала стойла, прислушиваясь к негромким разговорам: в основном конюхи вели беседы со своими четвероногими подопечными.

Флинн уткнулся носом ей в ноги. Она ласково заговорила с ним, тихо засмеявшись, когда он фыркнул и довольно кивнул.

– Отстань. Не хочу я ничего слушать! Дуй отсюда, слышишь?

Флик резко выпрямилась и чуть было не свалилась с перегородки. Слова были слышны отчетливо, хотя доносились из-за стены. Говоривший – она узнала тонкий голос одного из лучших жокеев – стоял за конюшней.

– Полно, полно. Если ты меня выслушаешь...

– Я же сказал: ничего не хочу слушать! Убирайся, а то напущу на тебя старика Карразерса.

– Тебе же хуже.

Второй голос был хриплым. Все стихло.

Флик поспешно слезла с перегородки, пронеслась по конюшне, едва не сбив с ног двух конюхов с ведрами, и, добравшись до выхода, осторожно выглянула наружу.

Массивная фигура в поношенном бобриковом пальто удалялась. Лица не было видно из-за низко надвинутой на лоб кепки, руки – спрятаны в карманы. Она вспомнила, что Диллон тоже не смог разглядеть подходившего к нему человека.

Мужчина направлялся в сторону города.

Секунду Флик стояла в нерешительности, а затем поспешно вернулась в конюшню.

Демон пришел в конюшню незадолго до конца рабочего дня, когда конюхи уже запирали стойла. В воздухе стоял густой запах лошадей, но Демон его почти не замечал. А вот что он заметил, так это старого конька, который спокойно дремал в углу рядом с охапкой сена и ведром воды.

Пройдя по конюшне, Демон остановился у стойла Флинна. Гнедой мирно жевал сено. Двинувшись дальше, он увидел Карразерса, осматривающего копыто молодой кобылы.

– А где Флик?

Карразерс хмыкнул:

– Ушел. Очень спешил. Оставил конька, сказал, что зайдет попозже.

Демон нахмурился:

– Он еще что-нибудь говорил?

– Не! – Ловким движением Карразерс извлек застрявший в копыте камешек. – Он такой же, как все: так и рвется в «Лебедь», чтобы опрокинуть кружку-другую.

– В «Лебедь»?

– Или в «Колокола». – Карразерс отпустил копыто и выпрямился. – Откуда мне знать.

Демон помолчал несколько секунд.

– Значит, Флик отправился в город?

– Угу. Обычно он уезжает домой, но сегодня помчался в город.

– Когда это было?

Карразерс пожал плечами:

– Минут двадцать назад.

Демон резко повернулся и зашагал прочь.

Он не нашел Флик ни в «Лебеде», ни в «Колоколах» – уважаемых постоянных дворах. Обнаружил ее в накуренном зале «Курицы и лисицы», таверны, где собирался всякий сброд, расположенной в узком проулке. Обхватив руками кружку эля, она забилась в угол рядом с громилами, казавшимися рядом с ней великанами. На ее счастье, в зале шел поединок в дартс и публика еще не успела разгорячиться настолько, чтобы искать подходящие жертвы.

Сжав зубы, Демон взял кружку у сбивающегося с ног бармена и пошел через зал, прокладывая себе дорогу через толпу благодаря своему росту и внушительной фигуре. В таверне находились и другие, подобные ему посетители: джентльмены, якшающиеся с простолюдинами – офицерами запаса и ошивающимся вокруг скачек сбродом, так что его появление особого внимания не привлекло.

Добравшись до углового стола, он сделал вид, будто не заметил Флик, со стуком поставил кружку и сел.

– Какого черта ты здесь делаешь?

Она возмущенно посмотрела на Демона, быстро перевела взгляд на соседний столик, потом снова на Демона.

Хладнокровно взяв свою кружку, Демон сделал глоток, осматривая соседние столы. За ближайшим сидели двое мужчин с большими кружками. Они на секунду подняли головы, чтобы посмотреть на игру в дартс, и возобновили разговор.

Флик сделала ему знак глазами и прошипела:

– Слушайте!

Уже через секунду Демон достаточно ясно услышал, о чем говорят за соседним столом.

– Так какую лошадь вы имеете в виду?

Говорил жокей. Демон знал его в лицо, но никогда не нанимал. Вряд ли жокей знал о Демоне что-нибудь, кроме его имени, однако постарался спрятать лицо.

– Я слышал, через пару недель ты скачешь на Ровене.

Второй голос, низкий и хриплый, не тонул в общем шуме и был хорошо слышен. Демон посмотрел на Флик. Она кивнула и снова сосредоточилась на соседях.

Жокей сделал большой глоток и поставил кружку.

– Угу, правда. Как ты узнал? Публика об этом еще не слышала.

– Не твое дело, как узнал. Главное, тебе предоставляется счастливая возможность.

– Даже так? – Жокей снова отхлебнул эля. – Сколько?

– Две сотни.

Со стороны игравших в дартс донеслись крики. Жокей и посредник обернулись. Флик не сводила глаз с посредника. Демон под столом толкнул ее ногой и, наклонившись вперед, тихо сказал:

– Не смотри на него, не то он заметит.

Она рассердилась, но смотреть перестала. Снова раздались крики. Все обернулись – даже Флик. Демон в этот момент быстро поменял их кружки и из ее кружки отпил половину, а перед Флик оказалась его кружка, полупустая. Эль в «Курице и лисице» оставлял желать лучшего, но сидеть с полной кружкой значило навлечь на себя подозрения.

Игра наконец закончилась. Крики стихли и разговоры возобновились.

Жокей посмотрел в свою кружку, словно ища в ней подсказку.

– Две с половиной.

– Две с половиной? Ты зарываешься, парень.

Жокей помрачнел:

– Две с половиной. На Ровене буду сидеть я, а она – фаворит. Ставки предполагаются высокие. Очень высокие. Если не хочешь, чтобы она вошла в число победивших, плати две с половиной.

– Гм... Две с половиной. В таком случае она вообще не должна войти в число призеров.

– Не-а, – жокей покачал головой, – не получится. Если она не займет никакого места, мною займутся распорядители и я потеряю лицензию. А на это я не пойду и за тысячу. Я не собираюсь ради тебя лишаться лицензии. Привести ее второй – это еще можно, и то лишь потому, что Кинстер выставит на заезд первоклассную кобылку. Ровена лучше, но я смогу привести ее позже кинстеровской, и никто не заметит. Если в заезде не будет еще кого-то, о ком мы не знаем, они единственные возможные победители. Так что, хочу я того или не хочу, Ровена должна быть в числе призеров.

Незнакомец нахмурился и допил эль.

– Ладно. – Он в упор посмотрел на жокея. – Двести пятьдесят за то, что она не придет первой. Договорились?

Жокей поколебался, потом кивнул:

– Идет.

И тут комната взорвалась жутким криком. Разъяренный громила разбил кувшин о голову соседа. Кувшин разлетелся на куски, получивший удар обмяк. Кто-то кулаком сбил нападавшего с ног.

И началось.

Все повскакали с мест, с грохотом падали на пол стулья, посуда, сами посетители. Образовалась настоящая свалка.

Флик вскочила. Чертыхаясь, Демон сгреб все со стола, перевернул его набок и схватил Флик за плечо:

– Ложись!

Флик укрылась за перевернутым столом, а Демон ладонью прижал ее голову к полу.

– Не высовывайся!

Как только он убрал руку, она приподняла голову. Он выругался и потянулся к ней.

Обернулся Демон как раз вовремя, чтобы уклониться от удара. Нападавший задел только подбородок. Но и этого было достаточно, чтобы привести Демона в ярость. Выпрямившись, он изо всех сил ударил громилу кулаком в живот, а потом в челюсть.

Громила покачнулся и рухнул на кучу тел дерущихся.

– Демон!

Пригнувшись, он швырнул очередного нападавшего, развернувшись так, что тот, пролетев мимо Флик, ткнулся в стену.

Какой-то извозчик выпал из побоища в центре и качнулся в его сторону. Встретившись взглядом с Демоном, он резко остановился, а потом повернулся и снова влез в гущу дерущихся.

– Прекратите, собаки!

Бармен вскочил на стойку и принялся размахивать метлой. Но дерущиеся были от него слишком далеко и, глядя на него, получали массу удовольствия.

Демон осмотрелся. Единственный выход из зала находился напротив, за толпой дерущихся. В стене слева были два окна. Отбрасывая столы и стулья, он добрался до ближайшего, отпер защелку и с силой рванул вверх фрамугу. Она распахнулась.

Демон схватил Флик за ворот, выволок из укрытия и поставил на оконную раму. Она попробовала осторожно вылезти, но он стал выталкивать ее наружу. Флик зашипела и попыталась высвободиться из его рук, однако он не отпускал ее. На полпути вниз она замешкалась, прикидывая, куда поставить ноги. В этот момент он ее толкнул, и она плюхнулась на траву.

У Флик перехватило дыхание, она даже не смогла выругаться. Лицо горело. Она оглянулась. Демон вылезал из окна. Она поспешно вскочила, вытирая ладони о брюки.

Распахнулось второе окно, и оттуда полезли другие посетители. Демон спрыгнул, схватил ее за локоть и потащил прочь от таверны. Окно выходило в сад, спускавшийся по склону. Флик нырнула за деревья. Сумерки сгущались. Позади них продолжали раздаваться крики, а затем послышался пронзительный свисток стражи. Оглянувшись, Флик увидела, как от таверны разбегаются во все стороны люди.

- Скорее!

Демон схватил ее за руку и потащил за собой, она едва за ним поспевала. Попыталась высвободиться, но он, бросив на нее хмурый взгляд, еще сильнее сжал ее руку и ускорил шаг. Она чертыхнулась, но он будто не слышал. Вдруг путь им преградила семифутовая стена.

Он отпустил ее руку. Их догнали другие и тут же принялись карабкаться через стену.

- Тут нигде нет калитки? - спросила Флик, растерянно глядя на Демона.

- Похоже, нет. - Он шагнул к стене. - Не бойся. Я тебя подсажу.

Упершись плечом в стену, он подставил ей сложенные лодочкой ладони. Держась одной рукой за стену, а другой - за его плечо, Флик поставила ногу ему на руки.

Он подтолкнул ее вверх. Это должно быть нетрудно, влезает же она на Флинна, а высота примерно такая же. Однако верхняя часть стены была жесткой и узкой, а не гладкой и скользкой, как седло. Ей удалось сесть на нее боком, однако ноги свисали вниз.

Выдохнув, она уперлась в стену руками и немного выпрямилась, пытаясь найти опору ногам. Выпрямись она полностью, могла бы упасть. Флик не знала, как быть.

Поддерживая за ягодицы, Демон приподнял ее вверх. Смутившись, она поспешно перекинула ногу через стену и села на нее верхом.

Демон уцепился за стену рядом с ней и легко подтянулся, затем перекинул через стену вторую ногу и спрыгнул в переулок.

Флик сделала глубокий вдох, повторила все его движения и тоже спрыгнула. Выпрямившись, она снова вытерла руки, чувствуя на себе его взгляд. Подняв голову, она встретилась с ним глазами и приготовилась ринуться в атаку, но он только хмыкнул и махнул рукой.

Шли они молча. Обсуждать случившееся в толпе было невозможно. Когда они вышли из переулка, Демон коснулся ее локтя и кивнул в сторону улицы, выходящей на главную:

– Я оставил экипаж у Жокейского клуба.

Они повернули, и толпа осталась позади.

– Надо было послать мне сообщение, как только тебе удалось что-то узнать. – Он произнес это убийственно спокойным тоном.

– Я бы послала, – огрызнулась она, – но с кем? С Карразерсом?

– В следующий раз сама принесешь, если не с кем будет послать.

– И при этом упущу шанс узнать что-то еще – как сегодня?

– А, да. Как сегодня. И что бы ты узнала, не появишься я там?

Она стала разглядывать домики, стоящие вдоль улицы.

– Гм... Давай подумаем.

При звуке его вкрадчивого голоса Флик внутренне вся сжалась.

– Во-первых, ты привлекла бы к себе внимание, поскольку даже не притронулась к элю, а так и сидела с полной кружкой. Тебя бы быстро разоблачили. Неплохая новость! Подопечная генерала, мисс Фелисити Партеджер, шляется по притонам Ньюмаркета, нарядившись мальчишкой.

– Никакой это не притон, а постоянный двор!

– Все равно леди там не место.

Флик стихла.

– И еще, представь себе, что ты чудом осталась бы жива в этой драке и попала в руки стражников. Догадываешься, за кого бы они тебя приняли?

– Этого мы никогда не узнаем, – серьезно произнесла Флик. – Но главное – мы увидели посредника, который, возможно, разговаривал с Диллоном. Вы не заметили, в какую сторону он пошел?

– Нет.

Они остановились.

– Может, вернемся?

Демон схватил ее за руку и потащил дальше.

– Ты никуда не пойдешь. – Он бросил на нее испепеляющий взгляд, который она ощутила даже в темноте. – Этот тип бывает в таких местах, где леди появляться опасно. Неужели не понимаешь?

Он говорил отрывисто, резко. Флик возмущенно вскинула голову.

– Ты успел его как следует рассмотреть. Я тоже. Найти его будет нетрудно. Выясним, на кого он работает, и покончим со всей этой историей. Ведь это наша первая удача.

Помолчав, он вздохнул:

– Да. Ты права. Но предоставь право теперь действовать мне. Точнее, Джиллису. Я велю ему обойти все гостиницы и таверны. Этот тип наверняка в одной из них.

Они перешли главную улицу. Его лошади были привязаны к дереву под присмотром швейцара.

– Залезай. Подвезу тебя к конюшне.

Флик забралась в экипаж. Демон перекинулся несколькими словами со швейцаром, отвязал лошадей и устроился на козлах. Еще несколько секунд – и они уже ехали по улице.

Флик снова вскинула голову.

– Вы сообщите мне, как только Джиллис что-то узнает?

Демон взялся за кнут. Гнедые резко прибавили шаг.

Флик, чертыхнувшись, ухватилась за поручень. По дороге они не проронили ни слова.

Глава 5

Сразу после обеда Демон перешел в гостиную и стал размышлять о последних событиях. Хмуря брови, он расхаживал перед камином, в котором весело пылал огонь.

Неожиданно в занавешенное окно тихо постучали. Он решил, что это какое-то насекомое или не вовремя проснувшийся воробей.

Стук повторился, на этот раз настойчивее.

Демон подошел к окну, рывком раздвинул шторы и увидел ее. Она буквально преследовала его, даже по ночам снилась.

– Какого черта ты здесь?

Флик гневно посмотрела на него и одними губами произнесла: «Впустите меня», – жестом приказав открыть окно.

Он колебался всего секунду, после чего, разразившись проклятиями, распахнул окно и увидел затянутую в перчатку руку.

– Помогите мне забраться.

Он помог, хотя с удовольствием вышвырнул бы ее обратно. На ней были брюки, но не тот костюм, в котором она изображала паренька в конюшне, а старые панталоны Диллона. Флик спрыгнула с подоконника на пол. Он закрыл окно и задернул шторы.

– Бога ради, говори тише. Одному небу известно, что подумает миссис Шепард, если услышит...

– Не услышит, – отмахнулась от него Флик, устраиваясь на подлокотнике кушетки. – Они с Шепардом на кухне. Я проверила.

Демон воззрился на нее. Она с невинным видом встретила его взгляд. Он засунул руки в карманы, чтобы не поддаваться соблазну избить ее.

– И часто ты в сумерках разгуливаешь в таком наряде?

– Конечно, нет. Но я не знала, доберусь ли до вас, не постучавшись в дверь. К счастью, увидела вашу тень на шторах.

Демон стиснул зубы и, круто повернувшись, снова прошел к камину, стараясь держаться от нее на расстоянии.

– И что, интересно, привело тебя сюда?

Она сузила глаза:

– Я пришла обсудить несколько проблем.

Он выгнул бровь:

– Проблем?

Флик секунду смотрела на него, потом с отчаянной решимостью сняла перчатки и положила их на колено.

– Первая, – она загнула палец, – и, пожалуй, главная: стоит ли сообщать распорядителям скачек, что планируется мошенничество? – Она загнула второй палец. – Ведь в этом случае они могут спугнуть посредника синдиката, и тот просто исчезнет, а мы так и не установим его связей. И уж тогда не останется никакой надежды помочь Диллону. – Она загнула еще один палец. – Если распорядители допросят посредника, тот просто выдаст Диллона или, что еще хуже, чтобы избежать разоблачения синдиката, скажет, что Диллон все и затеял. – Она посмотрела на Демона, стоявшего с мрачным видом у камина. Он буквально кипел от ярости. Уж теперь-то он наверняка отстранит ее от расследования. Флик упрямо подняла голову: – Итак, будем ли мы сообщать распорядителям?

Он пристально смотрел на нее, но продолжал хранить молчание. Она приподняла бровь:

– Итак?

– Я еще не решил.

– Посредник предложил жокею двести пятьдесят фунтов. Для жокея это целое состояние. Маловероятно, чтобы он передумал.

Демон хмыкнул. Флик приняла это как согласие.

– Это значит, что ваша лошадь скорее всего победит. – Она поймала его взгляд. – Вы оказались в неловком положении, верно?

Он выпрямился.

– Я бы сказала, в ужасном положении, – не дав ему ответить, сказала Флик. – С одной стороны, надо выручать Диллона, с другой – вы ответственны перед Жокейским клубом. Придется выбирать между верностью своему слову и честью. Что вы предпочтете?

Он несколько секунд смотрел на нее.

– Не знаю, – ответил Демон и снова стал расхаживать перед камином. – Я как раз обдумывал это, когда ты постучала в окно.

В его взгляде мелькнуло любопытство. Она усмехнулась:

– Значит, я пришла весьма кстати. Необходимо все взвесить. Продумать варианты.

– Нет никаких вариантов. Участие моей лошади в скачках лишь осложняет положение. Мой долг, как члена Жокейского клуба, сообщить комитету о возможном мошенничестве, чтобы предотвратить его.

– Согласна, но... – Она замолчала, вопросительно глядя на Демона. – Но могу ли я... можем ли мы скрывать эту информацию до скачек, чтобы установить связь посредника с синдикатом?

– Вот именно. Скачки в следующем месяце. А распорядители могут их отменить даже в том случае, если мы их предупредим перед самым началом.

– Не обязательно перед самым началом. Можно и за неделю, тогда пять недель останется на то, чтобы разоблачить синдикат.

– Пять недель? Слишком много.

Флик торжествовала победу. Он говорил не «я», а «мы». Значит, не отстранил ее от участия в расследовании. Разве не этого она добивалась, явившись сюда?

Демон был явно заинтригован. Впервые он встретил женщину, имеющую четкое представление о понятиях долга и чести, связанных в данном случае с его положением. Не говоря уже о том, что она хорошо разбиралась в скачках, в братстве и его традициях.

И обсуждали они все эти вопросы поздно вечером, в его гостиной, в нарушение всех правил приличия.

Он отошел от камина и направился к ней.

Флик вся горела от нетерпения.

- Надо начать поиски этого посредника прямо сейчас.

- Его уже ищут. Трое моих людей. Во всех тавернах и на постоянных дворах.

Она радостно ему улыбнулась:

- Превосходно! А потом?

- А потом... - Демон потянулся к ее руке, и она охотно ее ему подала. Он помог ей подняться. - Потом мы начинаем слежку за ним, выясняем, что нам нужно, и разоблачаем всю шайку мошенников.

Оказавшись в плену его взгляда, она только и могла произнести:

- О!

Демон напряженно улыбнулся, взял ее руку и почувствовал, как она задрожала.

- Мы найдем посредника и будем за ним следить. - Полуприкрыв глаза, он перевел взгляд на ее губы - нежные, розовые, блестящие, сочные. - Пока он не выведет нас на синдикат. И только тогда сообщим распорядителям то, что им следует знать.

Говоря «мы», Демон отнюдь не имел в виду ее, но об этом он скажет ей завтра. Зачем портить такой замечательный вечер?

Он посмотрел ей в глаза и изумился тому, какой мягкий у нее взгляд. Они стояли, соединив руки, глядя друг другу в глаза. Он ласково погладил ее руку.

Ее губы приоткрылись, у нее перехватило дыхание...

Но она тут же высвободила руку.

- Мне пора.

От неожиданности он отпустил ее.

Флик шагнула к окну и оглянулась:

- Увидимся завтра, в конюшне.

- Обязательно.

Она быстро раздвинула шторы. Демон потянулся через ее голову и раздвинул их шире.

Флик потянула оконную ручку. Безрезультатно.

Демон встал у нее за спиной и взялся за створки.

Она оказалась между ним и окном. Его пальцы легли на ее руки. Она их отдернула и замерла, обнаружив, что оказалась в плену.

Он медленно открыл окно. Флик обернулась и посмотрела ему в глаза.

- Желаю вам доброй ночи.

В ее голосе был лед. Она села на подоконник, спиной к нему, Демон улыбнулся – медленно, напряженно.

В следующее мгновение она спрыгнула и скользнула в темноту.

– До свидания.

Настала очередь Демона торжествующе улыбнуться. На этот раз она вырвалась от него. Но он ей небезразличен. Все признаки налицо.

Он постоял у окна, глядя в темноту и мечтательно улыбаясь. И вдруг опомнился, вернувшись к реальности, и похолодел.

Весь его пыл мгновенно погас.

Что на него нашло?

Он встал до рассвета и поехал в конюшню. Карразерс рвал и метал, услышав, что лишился услуг лучшего наездника, который когда-либо на него работал. Демон не остался смотреть тренировки лошадей. Медленно поехал к своей ферме. По той же дороге, что вела к коттеджу.

Легкий туман окутывал живые изгороди и луга. Вскоре вошло солнце и позолотило все вокруг. Флик возникла из позолоченной дымки: сонный мальчишка-грум на старом коньке, направляющийся на работу. Демон остановил лошадей и ждал, когда она подъедет.

Флик остановила конька около его коляски. Вид у нее был хмурый. Он кивнул с изысканной вежливостью:

– Я передал Карразерсу твою просьбу об увольнении. Он тебя не ждет.

Она еще сильнее нахмурилась, но вопросов задавать не стала. Он сам объяснил:

– Все просто. Если бы ты не уволилась, я бы вынужден был выгнать тебя. – Он посмотрел на нее в упор. – Я подумал, что ты предпочтешь уволиться.

Флик всмотрелась в его лицо.

- При такой постановке вопроса у меня не было бы выбора.

Уголки его губ чуть приподнялись.

- Верно.

- Что вы сказали Карразерсу?

- Что твоя матушка скончалась и ты переезжаешь к тетке в Лондон.

- Значит, мне нельзя даже близко подходить к конюшне?

- Вот именно.

Она хмыкнула, но без особой обиды: они обнаружили посредника, который поддерживал связь с Диллоном. Пока это главное, а там видно будет.

- А удалось вашим людям узнать, кто этот посредник?

Демон заколебался. Это не ускользнуло от Флик, внимательно наблюдавшей за ним.

- Они его нашли. - Он пытливо посмотрел на нее. - Сейчас за ним следит Джиллис: ему даны строжайшие указания. Если ты согласишься одеться как подобает, мы могли бы продолжить этот разговор.

Она вопросительно вскинула брови.

- Возвращайся домой и переоденься. Я заеду за тобой в одиннадцать и повезу кататься в коляске, - игриво сообщил он.

- Отлично! Обсудим дальнейшие действия, не рискуя быть подслушанными. - Флик повернула конька обратно к коттеджу и крикнула: - Я буду готова к одиннадцати!

Опустив вожжи, он проводил ее взглядом и, расплывшись в улыбке, поехал следом за ней.

Ровно в одиннадцать Флик ждала его на ступеньках Хиллгейт-Энда: настоящая чаровница в тонком муслиновом платье, с кружевным зонтиком.

Привязав лошадей, он вылез из коляски. Она нетерпеливо пошла ему навстречу – улыбающаяся, с искрящимися глазами. Двигалась она удивительно плавно, даже когда спешила. Демон словно замороженный смотрел, как она приближается.

К счастью, она не догадывалась об этом. Взяв ее за руку, Демон галантно поклонился, усадил ее в коляску и уже собирался сесть рядом, как вдруг увидел горничную, нерешительно застывшую у ступенек.

– Я привезу мисс Партеджер домой к концу дня. Можете передать это Джейкобсу.

– Да, сэр. – Горничная сделала книксен и удалилась.

Поймав на себе вопросительный взгляд Флик, он объяснил:

– Миссис Шепард приготовила нам корзинку, так что мы можем не возвращаться к ленчу.

Она удивилась было, но тут же кивнула:

– День обещает быть хорошим. Пикник – прекрасная мысль.

Демон тронул гнедых.

Когда коляска выехала на дорогу, Флик посмотрела на него:

– Насколько я понимаю, ваши люди отыскиали того, кто нас интересует?

Демон кивнул, поворачивая на дорогу в Даллингем.

- Он остановился в «Быке и плуге».

- В «Быке и плуге»? - Флик сдвинула брови. - Впервые слышу.

- Неудивительно. Это запущенный постоялый двор неподалеку от северного выезда из Ньюмаркета.

- Вашему человеку удалось узнать его имя?

- Он назвался Блетчли. Имя не очень-то благозвучное.

- Он из Лондона?

- Судя по произношению, да. - Демон придержал лошадей, они уже подъезжали к деревушке. - Джиллис готов поклясться, что Блетчли родом из столицы.

- Из этого можно сделать вывод, что синдикат базируется в Лондоне.

- Такое и раньше не исключалось. Напротив, это вполне закономерно.

Флик ничего не ответила, поглощенная своими мыслями.

Демон сразу догадался, о чем она думает, - наверняка о необходимости ехать в Лондон и там разоблачить мошенников.

Ее рассеянность его вполне устраивала. Оставив позади Даллингем, он теперь высматривал съезд на проселочную дорогу, которую помнил с давних пор, и как только заметил ее, повернул лошадей.

Дорога была вся в рытвинах, и тряска вывела Флик из задумчивости. Схватившись за поручень, она стала осматриваться.

- Боже правый! Где... О! Красота какая!

Демон улыбнулся:

- Довольно милый уголок.

Дорога перешла в тропинку. Он направил лошадей на траву и остановил их.

- Мы оставим коляску здесь.

Демон кивнул на освещенные солнцем ивы, склонившие свои усеянные пушистыми сережками ветки к извилистой речке. Тишину нарушал только шум воды. Солнце играло на ее сверкающей глади, рассыпаясь радужными бликами. Земля между ивами поросла сочной травой.

- Мы можем расстелить плед у воды и посидеть на солнце.

- О да! Я и не знала о существовании такого восхитительного места.

Выйдя из коляски, он помог Флик спуститься на землю и вернулся за корзинкой и большим толстым пледом. Флик взяла плед, и они направились к берегу.

Демон помог девушке расстелить плед, бережно усадил ее и сел рядом – большой, сильный, элегантный.

Флик слышала разговоры служанок о кавалерах, которые заставляют их сердца бешено колотиться, но не верила в эти глупые бредни. Но оказалось, что это не бредни. Сейчас ее сердце тоже билось вдвое быстрее.

Она придвинула к себе корзинку, которую Демон поставил у ее ног так, чтобы она оказалась между ними. Это было глупо: с Демоном ей ничто не грозило. Вытащив льняные салфетки, которыми миссис Шепард обложила еду, она обнаружила в корзинке жареного цыпленка, куски ростбифа и хрустящие булочки.

- Вы предпочитаете грудку или ножку?

Она подняла голову и встретилась с горящими синими глазами Демона.

Но в следующее мгновение он отвел взгляд и спокойно достал из корзинки бутылку.

- Пока меня вполне устроит ножка.

Его голос звучал напряженно. Чуть нахмурившись, она смотрела, как Демон вытаскивает пробку. Она негромко хлопнула - и он снова поднял глаза. Однако в них не было видно ничего, кроме спокойного удовольствия. Он потянулся за бокалами. Но Флик, поборов смущение, сама их достала и передала Демону.

Вино с шипеньем полилось из бутылки. Взяв протянутый им бокал, Флик залюбовалась пузырьками.

- Шампанское?

- Гм... - Подняв бокал, Демон сделал небольшой глоток. - Выпьем за весну!

Флик отпила из бокала и облизнула губы.

- Вкусно.

Демон хмыкнул и с трудом оторвал взгляд от ее губ, которые ему так хотелось отведать. В этот момент Флик передала ему куриную ножку.

Их пальцы соприкоснулись, и он почувствовал, как задрожала ее рука. Сосредоточившись на цыпленке, он впился в него зубами, а потом устремил взгляд на луг за речкой, дав ей время успокоиться. Она сосредоточенно раскладывала еду, и лишь когда вздохнула, сделав еще глоток шампанского, и принялась за еду, он снова посмотрел на нее.

- Как поживает Диллон?

Она пожала плечами:

- Неплохо. - Через секунду добавила: - Я не разговариваю с ним с того дня, когда мы узнали правду.

Демон отвел взгляд, с трудом скрыв свою радость.

– А кто еще знает, где он? – Он посмотрел на Флик и нахмурился. – Кто приносит ему еду?

Она доела цыпленка и стала облизывать пальцы своим розовым язычком. Затем облизнула губы. И посмотрела на него.

Ему удалось не дрогнуть – не выказать никакой реакции.

– О том, что Диллон в коттедже, знаем только мы и еще Джиггс, лакей из Хиллгейт-Энда, – он служит там лет десять, не меньше. Джиггс раз в два дня носит Диллону еду. Сказал, что в кладовке всегда лежит завернутый кусок жаркого или пирог. – Она наморщила носик. – Фогги тоже наверняка знает.

– Очень может быть.

Они молча ели и пили. Журчание воды сливалось со звоном насекомых в единую весеннюю симфонию. Поев, Демон вытянулся на плече во весь рост и, положив руки под голову, закрыл глаза.

– Ты что-нибудь говорила Диллону о том, что мы узнали?

– Я вообще ничего ему не говорила.

Из-под опущенных ресниц он наблюдала за тем, как Флик убирает остатки еды в корзинку.

– Я сочла это неразумным. Мало ли что взбредет ему в голову! Чего доброго, отправится в город искать этого посредника. И все наши усилия пойдут прахом.

Демон с трудом сдержал скептический смешок. Диллон по натуре ленив. Это Флик способна на риск и уверена, что справится с любым делом, даже синдикат может разоблачить.

Верность, преданность и решимость. Ее отличительные черты.

Приподняв веки, он стал ее рассматривать. В эту минуту она была настоящим ангелом из его грез. Солнечный свет превратил ее волосы в золотой ореол. На

щеках появился нежный румянец. Она оглядывала раскинувшиеся за речкой луга, и ее огромные голубые глаза светились.

Его взгляд скользнул ниже – по изящной шее, упругой груди. Складки платья скрывали талию, бедра и ноги, но поскольку он часто видел ее в брюках, то легко мог представить себе все это.

Улыбнувшись еще шире, он снова опустил веки и стал дожидаться, пока корзинка не будет упакована. Когда Фелисити устроилась на плече с недопитым бокалом шампанского, он негромко проговорил:

– Мне кажется, теперь, когда мы опознали Блетчли и начнем за ним следить, тебе больше не понадобится менять одежду и лошадей по утрам и в конце дня. А в коттедже вообще лучше не появляться, не то Блетчли или кто-нибудь из его друзей могут выследить Диллона, а нам это ни к чему.

– Конечно. – Флик немного подумала. – Я передам ему записку через Джиггса. – Устремив взгляд на воду, она прищурилась. – Напишу, что мне больше нет смысла работать на конюшне, что, по нашим предположениям, кто-то из синдиката находится в городе и может его выследить. Поэтому лучше не рисковать. После этого, надеюсь, он носа не высунет из коттеджа.

Потягивая шампанское, Флик решила, что хватит думать о Диллоне. Он сейчас в безопасности и будет оставаться в коттедже, пока они с Демоном не расхлебают кашу, которую он заварил. День выдался чудесный. Флик чувствовала себя легко и непринужденно. По телу разлилось тепло. Но не от солнца и ласкового ветерка, а от чего-то, пока неведомого ей, сулившего восторг и радость. Ей было так спокойно рядом с Демоном, большим и сильным. Она наслаждалась безмятежностью и в то же время чего-то ждала.

Сам воздух был напоен этим ожиданием, непостижимым и таинственным. Флик поддалась очарованию этих волшебных мгновений, буквально упиваясь ими.

Демон медленно приподнялся, достал из корзинки шампанское. В бутылке оставалось совсем немного, он наполнил свой бокал. Остатки вина вылил в ее бокал, который она осушила почти до дна, и заглянул ей в глаза.

Она улыбнулась, немного отпила, сделала еще глоток. Демон убрал опустевшую бутылку в корзинку и снова растянулся на пледе.

- Ну, - спросила она, - как мы будем следить за Блетчли?

Взглянув на речку, Демон сделал большой глоток шампанского, повернул голову и встретился с ней взглядом, стараясь не замечать нежную кожу и грудь, обещающую море наслаждений.

- Это нетрудно. Джиллис и двое конюхов будут сменять друг друга. Ньюмаркет - город небольшой.

- Но... - Флик хмуро посмотрела на ближайшую иву, - он может обнаружить слежку. Ему покажется подозрительным, что рядом с ним все время одни и те же конюхи. В Ньюмаркете у конюхов не бывает свободного времени.

- Не беспокойся. Скорее всего во время утренних и вечерних тренировок он будет на площадке. Там и на главной улице наблюдать за ним буду я. - Он допил вино. - Джиллис и конюхи - в тавернах и на постоянных дворах: в толпе они не будут выделяться.

- Гм... Пожалуй. - Флик сбросила туфельки и, оставшись в чулках, выставила на солнце ноги. - Я тоже буду помогать. На тренировках и на Хай-стрит. - Она встретила взглядом с Демоном. - Ему в голову не придет, что за ним может следить молодая леди.

Секунду он смотрел на нее так, словно потерял нить разговора, а потом негромко проговорил:

- Думаю, не придет. - Его взгляд сфокусировался на ней, и он поднял руку: - Не шевелись.

Флик застыла, даже перестала дышать. И вдруг с трепетом почувствовала, как его пальцы скользнули в завитки волос у нее над ухом. Он очень бережно извлек оттуда... что-то и показал ей. Это оказался листик. Она судорожно втянула в себя воздух и слабо улыбнулась:

– Спасибо.

Он пристально посмотрел на нее:

– Не за что.

От звука его голоса ей почему-то стало не по себе. Она быстро опустила глаза и глотнула шампанского.

Оно ударило ей в нос, на глазах выступили слезы. Флик с трудом перевела дыхание.

– Это с непривычки. – Она приподняла бокал.

Демон продолжал пристально смотреть на нее, на его губах появилась чуть заметная улыбка.

– Я знаю.

У Флик слегка закружилась голова. Глаза Демона зажглись каким-то странным огнем.

Флик с изумлением смотрела на него, и он отвел взгляд. Указывая на сельский пейзаж, он спокойно проговорил:

– Раз ты не бывала здесь раньше, значит, и вдоль речки не ходила. Пойдем?

– О да! С удовольствием.

Он забрал у нее почти пустой бокал, допил и убрал вместе со своим в корзинку. Затем встал и протянул ей руки:

– Вставай. Пойдем прогуляемся и все посмотрим.

Он поднял ее и повел туда, где дорожка вилась вдоль речки. Они неспешно шли вдоль берега. Она складывала зонтик, когда он заслонял от нее его лицо, и

Демон был рад: зонтик мешал ему наблюдать за ней. Они увидели утку, за которой плыл целый выводок крошечных утят, отчаянно старавшихся от нее не отстать. Флик радостно вскрикнула и заулыбалась. Из покрытой легкой рябью речки выпрыгнула форель, соблазненная жирной мухой. Из тени выпорхнул зимородок, ослепив их ярким оперением. В радостном возбуждении Флик схватила его за руку, а когда птица скрылась за поворотом реки, вздохнула.

- А вот бронзовая стрекоза.

- Где?

Она всматривалась в прибрежные заросли.

- Вон там.

Он наклонился к ней. Она придвинулась еще ближе, чтобы увидеть, как над тростником парит стрекоза. Оба затаили дыхание.

Он ощутил ее аромат - нежный, свежий, совершенно не похожий на сладкие запахи духов, вызывавшие у него отвращение. От нее пахло лавандой, яблоневым цветом и весной.

- О!

Стрекоза стремительно унеслась.

У нее закружилась голова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/lourens_stefani/predlozhenie-povesy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)